

**Стенограмма заседания "круглого стола" на тему
«Законодательство Российской Федерации об электронных торгах: опыт применения и
современные тенденции»**

27 октября 2014 года

К.Э. ДОБРЫНИН

Уважаемые коллеги, добрый день! Рад всех приветствовать в Совете Федерации. Сегодняшний такой аншлаг определенно подтверждает, что мы были правы, когда в мае данную тему предложили обсудить в наших стенах. Тема звучит следующим образом: "Законодательство Российской Федерации об электронных торгах: опыт применения и современные тенденции".

В настоящее время электронные торги успешно реализуются в сфере госзаказа при продаже имущества предприятий-банкротов. Подготовлена нормативная база для реализации электронных торгов при приватизации государственного и муниципального имущества.

Естественно, за электронными торгами будущее, особенно в свете заявленной Президентом и утвержденной борьбы с коррупцией Национального плана по противодействию коррупции. Соответственно, количество видов электронных торгов будет, безусловно, расти. Я говорю и об электронных торгах арестованным и конфискованным имуществом в обязательном порядке, и об электронных торгах в отношении земельных участков и участков недр и других.

Я думаю, что всем здесь присутствующим плюсы электронных торгов очевидны: это и открытость, это и равноправие всех участников, опять же снижение коррупционной составляющей, отсутствие дискриминации и необоснованных притеснений различных участников и, естественно, повышение эффективности осуществления торгов.

У нас достаточно широкий круг участников сегодня. Это и госорганы, что, самое главное – это сами участники торгов, это представители регионов, за что отдельное спасибо, что коллеги приехали, в том числе я знаю, что и Федеральная палата адвокатов здесь представлена. Я думаю, что взгляд адвокатов здесь тоже будет не безынтересен.

Предлагается обсудить следующие вопросы. Это совершенствование регулирования и контроля за деятельностью электронных площадок, это унификация правил проведения электронных торгов, торговых процедур в различных сферах деятельности, банкротства,

приватизации, госзакупки, исполнительное производство и иные сферы правоотношений, практика применения законодательства об электронных торгах в процедурах банкротства, основные проблемы и пути их решения. Также перспективы развития законодательства об электронных торгах, в процедурах банкротства и, конечно, всеми любимые уголовные аспекты при проведении электронных торгов, о чем никогда забывать не надо.

Чем отличаются мероприятия, которые проходят под эгидой нашего Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству. Как правило, по результатам всех подобных мероприятий вырабатываются не только какие-то рекомендации, но и достаточно конкретные, предметные законодательные инициативы, поэтому я бы вас настраивал на открытую дискуссию, откровенную дискуссию. Плюс предлагайте те вещи, которые вы, как профессионалы, считаете, безусловно, нужно или уточнить, или изменить, или упразднить, или, наоборот, добавить.

Регламент у нас следующий: выступления – до 5 минут, выступления в прениях – до 3 минут. И, коллеги, я прошу регламента придерживаться, потому что желающих выступить много. Если мы хотим, чтобы все коллеги высказались, давайте друг друга уважать.

Я с радостью представлю вам своего сомодератора. Это хорошо мне известный Васильев Алексей Борисович, управляющий партнер Независимой антикризисной консалтинговой группы "ФУКАУ". Пожалуйста.

А.Б. ВАСИЛЬЕВ

Коллеги, добрый день! Здравствуйте! В первую очередь, что хочу сказать, это огромное спасибо Совету Федерации за предоставленную возможность нам всем здесь собраться, высказаться. Я надеюсь, что наша беседа будет конструктивной и пройдет в дружеской обстановке. На самом деле честно скажу, не надеялся, что Совет Федерации откликнется на такую интересную тему. Почему? Потому что, я бы так сказал, она очень однозначная. И мы, готовясь к ней, обсуждали главное, чтобы она пошла очень конструктивно и спокойно, потому что страсти кипят на самом деле.

К.Э. ДОБРЫНИН

Кстати, я противник того, чтобы спокойно прошла, я, наоборот, считаю, что чем веселее, тем конструктивнее и содержательнее получится. Мы как раз с Алексеем спорили на эту тему.

А.Б. ВАСИЛЬЕВ

Спасибо также большое всем присутствующим, кто сегодня пришел, нашел время доехать из субъектов Российской Федерации. На самом деле со всей страны собралось представители как участников торговых процедур, так, собственно говоря, и различных ведомств и министерств.

Итак, мне хотелось бы сегодня поговорить немножко о торгах в сфере банкротства. Почему? Ну, во-первых, моя профессия связана именно с процедурами банкротства, с консалтингом в этой области. А, во-вторых, а, может быть, даже и, во-первых, потому что торги в банкротстве начались чуть больше трех лет назад, – это априори конфликтная процедура. В отличие, например, от тех же самых госзакупок, где, собственно говоря, нет противоборствующих сторон, в процедуре банкротства кто-то что-то получает, кто-то что-то теряет. Теряет, как правило, собственник, получает, как правило, новый инвестор, потому что институт банкротства направлен на перераспределение собственности в таком здоровом, правильном русле. Поэтому, конечно же, по статистике, кто за ней следит и кто участвует в этих процедурах, мы видим, что конфликтность очень высокая, очень много обжалований в ФАСе, в судах, в правоохранительных органах практика очень активно создается.

К сожалению, на мой взгляд, законодатель на сегодняшний день немножко не поспевает за тенденциями, которые начали появляться в этой сфере. И, конечно же, на сегодняшний день назрела необходимость изменения законодательства. Очень надеюсь, что в том числе и наша сегодняшняя встреча позволит сделать хотя бы небольшой шаг в этом направлении.

Итак, собственно говоря, процедура банкротства и вообще торги... немножко о торгах. Торги, на мой взгляд, – это, по большому счету, некая игра, процесс, в котором участвуют три(?) и более сторон, ведущих борьбу за реализацию своих интересов. На торгах, как очень любит говорить мой партнер, кто-то выигрывает, кто-то проигрывает. Мне очень нравится эта фраза, потому что кто-то на самом деле остается обиженным. Как правило, на торгах побеждает тот участник, который переоценил свои возможности. Обращаю ваше внимание, что вот такая терминология, она в литературе получила некое определение "проклятие победителя", то есть, когда человек, находясь уже в некоем таком добром стрессе, я бы сказал, дает цену порой выше рыночной, и кто реально участвовал на торгах, публично участвовал, понимает, о чем я говорю, когда человека захватывает это чувство.

Так вот, я хочу, чтобы мы сообщество, законодатели стремились к этому, создавали соответствующую атмосферу, чтобы торги были именно такими. У нас все ...

К.Э. ДОБРЫНИН

Стремиться к "проклятию победителей".

А.Б. ВАСИЛЬЕВ

Да, стремиться. Конечно, это открытость, публичность. Я не буду говорить популярные фразы, которые уже прицепились к торгам, уже было сказано об этом. Поэтому об этом сегодня, наверно, нужно поговорить.

Тема моего сегодняшнего выступления, на мой взгляд, достаточно острая, это опять же определенная проблематика, которая имеется в регулировании торгов, которые проходят в процедурах банкротства. Связана она с тем, что законодатель при формулировании новых правил в 2002 году в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) ввел такое понятие, как публичное предложение.

Немного о том, как сегодня регламентируются торги. В настоящее время предусмотрено проведение торгов по продаже имущества предприятия-должника в ходе конкурсного производства в электронной форме в три этапа. На первых и повторных торгах происходит повышение продажной цены по сравнению с начальной ценой, и имущество продается лицу, предложившему максимальную цену. Ну, это и понятно, и классические торги.

В случае если имущество не будет продано на первых и повторных торгах, повторные торги проводятся на повышение с начальной ценой на 10 процентов ниже, чем на первых торгах, продажа такого имущества осуществляется путем публичного предложения с последовательным снижением начальной цены и признанием победителем участника, первым предоставившим заявку по установленной для данного периода начальной цене. То есть, таким образом, публичное предложение – это, собственно говоря, продажа имущества, когда потихонечку, потихонечку цена снижается в определенные периоды и с определенным шагом.

Сегодня мы уже можем однозначно говорить о том, что в процедурах банкротства большая часть имущества продается в рамках публичного предложения. И кто, собственно говоря, на этом рынке работает, прекрасно это знает.

Если по статистике, это примерно 90 процентов от общего объема торгов, который, собственно говоря, происходит на электронных торговых площадках, таким образом можно,

исключительно даже отталкиваясь от статистики, говорить о том, что первые и вторые торги не работают, работают у нас публичные предложения.

Так а что же такое публичное предложение на сегодняшний день? Во-первых, чтобы до него дожить в процедуре банкротства, нужно три–четыре месяца, это законодательно установлено. Но, как правило, торги, как я уже говорил, проходят в конфликте, появляются всевозможные запретительные судебные меры, административные меры, сейчас очень активно участвуют федеральные антимонопольные органы. Я надеюсь, сегодня если представители есть, они по этому поводу выскажутся. Поэтому в действительности торги могут растянуться и на полгода, и на год, и больше даже, прежде чем у нас начнется публичное предложение.

Я постоянно задавался вопросом на самом деле, а зачем нам этот институт нужен. Честно скажу, для себя имею однозначный ответ (я надеюсь, что будут и какие-то другие мнения сегодня), что публичное предложение нам в действительности не нужно. Есть, на мой взгляд, очень интересные предложения Российского союза СРО арбитражные управляющих, которые заключаются в том, чтобы на сегодняшний день торговые процедуры объединить фактически в один день, делать их в несколько этапов. Первый этап – это обычные торги на повышение. Второй этап – тоже обычные торги на повышение, но с понижением на 10 процентов. И третий этап, так скажем, это по системе голландского аукциона, когда можно подниматься и вверх, и вниз. Самое главное, чего мы достигнем этим? Мы сэкономим огромное количество времени, которое на сегодняшний день мы убиваем на организацию и проведение торгов. Мы сэкономим огромное количество финансовых ресурсов, которые тратит должник и кредиторы на публикации. Повторюсь, что их, как минимум, три, для того чтобы дойти до публичного предложения: первые торги, вторые и, соответственно, публичные.

Плюсы, на мой взгляд, очевидны. Соответствующий законопроект подготовлен, еще раз подчеркну, Российским союзом СРО. Мы его с большой радостью, имея возможность, конечно, представим Совету Федерации. Надеюсь, он найдет некий отклик. Собственно говоря, спасибо большое за внимание. Это всё.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Алексей.

Коллеги, хочу предоставить слово Гриненко Артему Валерьевичу, заместителю начальника Управления контроля размещения госзаказа Федеральной антимонопольной службы.

А.В. ГРИНЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Я представляю Управление контроля размещения госзаказа ФАС России. Для начала хотел бы не согласиться с тем, что приватизация и банкротство более конфликтная сфера, чем госзаказ. Поверьте, это не так. Количество обжалований, количество дел, которые возбуждает антимонопольная служба по государственному заказу, зашкаливает, оно в разы превышает то количество дел, которые возбуждает ФАС по банкротству, по приватизации. Ну и сам рынок госзаказа, его объем, конечно, обуславливает количество и наших дел в отношении госзаказа и приватизации. Отмечу, что у нас есть богатый опыт проведения электронных процедур торгов в отношении государственного заказа. Все мы с вами знаем, что уже более четырех лет назад был проведен отбор электронных торговых площадок. Было отобрано пять операторов площадок, которые проводят электронные аукционы для целей госзаказа. В целом если охарактеризовать эти годы работы площадок, то можно сказать, что в целом успешно и не проблемно размещаются электронные аукционы. Количество жалоб на электронные торговые площадки если неуклонно росло с момента их введения, то в настоящее время оно перестало расти из года в год. Уровень числа дел, возбуждаемых ФАСом в отношении операторов электронных торговых площадок, он на неизменном уровне в этом году, в прошлом году держится.

Это вызвано тем, что, собственно, уже многие участники рынка привыкли к процедуре электронных аукционов – и участники закупок, и государственные заказчики. В начале этого года мы фиксировали ряд жалоб, связанных с вступлением в силу 44-го федерального закона, когда вроде как процедура электронного аукциона несильно изменилась.

Но ряд положений по заключению контракта изменился. И ряд нестыковок был, которые впоследствии путем поправок были урегулированы с момента вступления в силу закона № 44. И всплеск жалоб в начале года на действия операторов был вызван именно этим.

В целом сообщу, что подавляющее большинство, более 95 процентов, предписаний, которые подает центральный аппарат ФАС, операторам площадок по госзаказу, они исполняются, исполняются в сроки. Случаи неисполнения, которые мы фиксируем, они вызваны зачастую тем, что выносятся ряд противоречий друг к другу в решении контрольных органов, судебных инстанций. И вот это затрудняет исполнение того или иного предписания, которое выдал контрольный орган.

О преимуществах электронных торгов, наверное, все знают. Это доступность, открытость, прозрачность. Участники закупок по госзаказу также оценили удобство электронных аукционов, поскольку, по сути дела, не выходя из дома, не выходя из офиса, можно подавать электронные заявки. Для этого достаточно внести для обеспечения заявки, получить электронную подпись и, собственно, подавать заявку, в то время как на бумажных процедурах, которые у нас все еще по госзаказу имеются, это конкурсы, это запросы котировок, необходимо ехать в офис заказчика, там подавать заявку. Зачастую это сложно сделать, поскольку не всегда понятно, в какой кабинет подойти, не всегда вас пускают, не всегда на вас заказан пропуск. И вот этот определенный препон, он, конечно, на бумажных процедурах имелся, на бумажных аукционах имелся. И вот он был снят путем введения электронных аукционов на госзаказ.

Мы приветствуем законопроект, который сейчас внесен в Государственную Думу в отношении перевода остальных процедур закупок по госзаказу в электронный формат. То есть законопроект предусматривает перевод конкурсов, перевод запрос-котировок, запрос-предложений в электронный вид. И тем самым мы полностью, вполне возможно, в случае его принятия, в случае прохождения всех процедур согласования весь государственный заказ перейдет в электронный формат закупок.

Собственно, такие декларации были отражены и на уровне ЕврАзЭС, и на уровне межправительственных соглашений между Беларуссией и Казахстаном. Поэтому в целом такие инициативы можно только приветствовать.

В отношении приватизации и банкротства. Была у меня возможность посмотреть раздаточный материал. И здесь очень бросается в глаза количество электронных площадок, которые из года в год появляются по данным процедурам. Здесь представлена диаграмма, согласно которой по состоянию то ли на 2014 год, то ли на 2013 год количество площадок превышает уже 48 штук. Но здесь есть определенного рода опасение, потому что в отличие от государственного заказа, где перечень операторов является установленным, всего 5 таких площадок, поэтому обеспечиваются возможности и контроля за их деятельностью, и, собственно, администрирования того, что происходит на этих площадках, то в отношении процедур приватизации и банкротства этого нет. Количество площадок в раздаточном материале превышает 48.

Естественно, вызывают опасение некоторые сигналы о том, что зачастую площадка создается под конкретную процедуру реализации того или иного имущества. Иными словами мы это называем карманной площадкой. Собственно, никто о ней знать не знает кроме заказчика и целевого покупателя. Видимо, это неверно, это неправильно. Количество площадок должно быть каким-то образом ограничено до явного, ясного круга, чтобы была возможность, что называется, во-первых, контролировать их деятельность и следить за размещением тех или иных процедур приватизации и банкротства.

Иными словами, могут в иных случаях произойти ситуации, при которых действительно на карманной площадке создается процедура, ставятся всяческие препоны для иных участников, чтобы прийти на эту самую площадку для возможности участия в процедуре покупки имущества, ну и так далее. Все мы с вами можем дальше додумать всякие схемы, как злоупотребить и не пустить участников на процедуру приватизации и банкротства.

Если резюмировать свое выступление, скажу, что опыт по государственному заказу, видимо, следует оценивать положительно и те или иные моменты воспринять при внесении изменений в законодательство о приватизации и банкротстве в части электронных процедур.

Спасибо.

А.Б. ВАСИЛЬЕВ

Артем Валерьевич, спасибо.

У меня вопрос буквально есть по теме выступления: а каким образом вы предлагаете ограничивать количество площадок там? Какой принцип, там территориальный, какой?

А.В. ГРИНЕНКО

Вы знаете, вопрос очень дискуссионный, на самом деле.

К.Э. ДОБРЫНИН

Мы поэтому и дискутируем.

А.В. ГРИНЕНКО

Да. Есть несколько подходов. Ряд экспертов говорят о том, что и территориальный принцип можно применить. Кто-то говорит о том, что необходимо "завязать" площадки, которые проводят приватизацию и банкротство, на площадки, которые занимаются государственным заказом, то есть единые должны быть площадки для всех процедур.

К.Э. ДОБРЫНИН

А Вам какой принцип ближе?

А.В. ГРИНЕНКО

Вы понимаете, все дело в том, что данный вопрос сейчас обсуждается в Правительстве, поэтому решение будет принято, о котором, я думаю, мы все с вами узнаем.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо.

Да, пожалуйста, только представьтесь. Вопрос, да?

А.А. БОЙКО

Александр Бойко. Да, я хотел – вопрос. А скажите, пожалуйста, вот, когда вы готовили все вот эти материалы, у вас наверняка есть статистика по количеству жалоб, обращений на те площадки, которые от участников рынка, потому что ФАС наверняка как бы ведет такую статистику, чтобы понять, какое количество жалоб и на какие площадки. Почему профессиональное сообщество должно быть регулируемо именно государством?

А можно в продолжение вопроса? И к скольким таким "карманным" площадкам вам не удалось применить меры воздействия, предусмотренные законодательством?

А.В. ГРИНЕНКО

Вы знаете, все дело вот в чем. Я представляю управление контроля за размещением госзаказов, поэтому статистика у меня присутствует по контролю госзаказа непосредственно...

(Шум в зале.)

А. БОЙКО

Я не по госзаказу, я имел в виду...

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, давайте, вот вопрос задан, давайте, коллега ответит.

А.В. ГРИНЕНКО

В отношении приватизации и банкротства у нас есть иное профильное управление, которое, к сожалению, сегодня не присутствует. У меня в целом есть с ними понимание, как они видят подходы. Понимаете, по количеству жалоб, конечно, по приватизации, по банкротству я вам не скажу, поскольку такой статистикой не обладаю, но в целом...

А. БОЙКО

Потому что мы, сообщество, мы просто знаем эту статистику. И мы в принципе можем ее озвучить.

А.В. ГРИНЕНКО

Пожалуйста, если есть такая возможность, пожалуйста.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо. Спасибо, Артем Валерьевич. Не ответили, конечно, но...

А.В. ГРИНЕНКО

Нет, но Вы понимаете, у нас в ФАСе каждый занимается своим делом, поэтому говорить о том, чем занимаются коллеги...

К.Э. ДОБРЫНИН

Я понимаю.

С МЕСТА

(Не слышно. Говорит не в микрофон.)... как Штирлиц... фразу "Карфаген должен быть разрушен", а мы, как участники рынка, естественно...

К.Э. ДОБРЫНИН

Возмутились этим.

С МЕСТА (тот же)

Да. Мы просто удивились, вот Вы сказали: а дальше ситуацию можно додумать. И что там может такого ужасного сотвориться на площадках? Я 12 лет занимаюсь этим бизнесом... *(говорят одновременно).*

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо. Коллеги, этот вопрос мы, я думаю, будем сегодня обсуждать. Позиция пока понятна. Какие-то еще есть вопросы, коллеги?

Алексей, Вы что-то хотели.

А.

На самом деле меня опередили коллеги.

К.Э. ДОБРЫНИН

Ну тогда, наверное, и не надо.

А.

Смысл вопроса был тот же, поэтому...

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо. Спасибо.

Я бы хотел предоставить слово генеральному директору Центра корпоративных процедур и антикризисного управления Галачянцу Николаю Арсентьевичу.

Пожалуйста.

Н.А. ГАЛАЧЬЯНЦ

Добрый день! Спасибо за предоставленную возможность выступить еще одному участнику торгов – это организаторам торгов. Я хотел бы остановиться на нескольких аспектах при организации торгов.

Первый аспект. У нас существует не законодательное, административное ограничение для участников торгов. Пресловутая электронная цифровая подпись, которая требуется для такого рода мероприятий, имеет ограничение, поскольку ее может получить только резидент Российской Федерации, хотя закон о банкротстве допускает участие в торгах и не резидентов. И тут – сразу проблема у иностранного участника торгов, желающего выкупить бы имущество должника. Это вот на входе.

Второе, что хотел бы отметить, – это отсутствует какая-либо конкурентная среда среди тех 40 с лишним электронных площадок, на которых проводятся торги. Поясню. За свою двухлетнюю деятельность в качестве организатора торгов, а, в общем-то, на рынке банкротства я уже 20 лет, я хочу сказать, что я не видел ни одного рекламного ролика, который бы рекламировал ту или иную электронную площадку. Тем самым можно только опираться на ту статистику, которая выдается на площадке.

Вот я для примера взял статистику одной площадки на сегодняшний день. Участников на ней сегодня 11 тысяч 522, всего торгов проведено 47 тысяч на общую сумму 40 миллиардов 377 миллионов ну и далее рублей. Проведено торгов 40 тысяч на общую сумму 328 миллиардов.

Но как вы понимаете, это все дано по стартовым данным, то есть по начальной цене реализации лота.

То есть, если мы придем все-таки к той статистике, которая есть о том, что имущество реализуется на публичных торгах (98 процентов), соответственно, я думаю, что цена реализованного имущества сократится не просто в разы, а в сотни раз. То есть реально имущества-то было продано, может быть, на несколько десятков, миллиардов рублей.

Что хотелось бы отметить в этой связи? Поскольку электронная площадка является фактическим местом для проведения торгов, а большую часть, скажем так, технической работы выполняет все-таки организатор торгов и для него ведь крайне важно, чтобы информация,

которая размещается на площадке, имела конечного потребителя. Но не на одной площадке, не на одном сайте вы не найдете ни одного рекламного баннера, позволяющего в первую очередь посмотреть на то имущество, которое реализуется на этой площадке. То есть отсутствие какой-либо информации и сложности его поиска приводят к тому, что фактически имущество продается только тем лицам, которые или были изначально проинформированы о том, что указанные торги осуществляются, или случайно каким-то образом зашли на площадку, походили по тем торгам, которые есть, и выбрали для себя имущество.

В этой связи у меня есть предложение. Необходимо рассмотреть возможность или специализации площадок по видам реализуемого имущества, а это позволит нам в какой-то степени выстроить некий механизм подхода к поиску этого имущества, ведь важно найти покупателя, важно, чтобы этот покупатель вовремя обратился и стал заложником ситуации, которая бы позволила ему все-таки это имущество приобрести.

И второе – возможность осуществить разумный поиск этого имущества. Дело в том, что в большинстве случаев площадка не позволяет искать имущество по его виду, да и, в общем, по виду можно запрятать имущество так, что никто никогда не найдет. Поэтому мы предлагаем воспользоваться каким-нибудь классификатором. Наиболее полный на сегодняшний день классификатор – это классификатор таможенной службы, позволяющий вообще любой товар оцифровать до любого уровня.

И после выступления Алексея Борисовича у меня возникло такое предложение: может, вообще нам количество торгов сократить. Если мы вводим торги повторные, а потом торги публичного предложения, значит, это минимум 132 дня для того, чтобы завершить торги. Из них по 45 дней у нас уходит только на повторные торги, а если это в 99 процентах случаев не работает, может, нам вообще эти торги убрать и вообще к одним торгам спуститься? Какая будет схема голландская или существующая посредством публичного предложения, неважно. Важно, что сроки экспозиции будут сокращены в разы.

У меня на практике по торгам (это касается и затрат на торги) были торги, за которые я должен был заплатить коммерсанту 435 тыс. рублей за одну публикацию.

РЕПЛИКА

Заплатили?

Н.А. ГАЛАЧЬЯНЦ

Да, конечно, а куда деваться?

РЕПЛИКА

Значит, выручили больше.

Н.А. ГАЛАЧЬЯНЦ

Вы знаете, нет. К сожалению, у нас во многих случаях себестоимость проведения торгов даже не отбивается реализацией, потому что те самые 7 тыс. торгов, которые не состоялись до упора, означает, что это имущество было или передано кредиторам в качестве отступного, или вообще было передано собственнику, или передано в муниципальную собственность.

Это все, что я хотел сказать по этому поводу.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, какие-то комментарии будут по выступлению?

Можно небольшой? Я абсолютно согласен с Николаем Арсентьевичем, что на самом деле самая главная беда у нас – это отсутствие какой-либо рекламы, возможностей донесения этой информации. При этом беда не только площадок... Беда в другом, когда, видимо, писался закон (я был одним из авторов этой статьи), люди посчитали, что опыт приватизации, а другого опыта не было, он единственный. Торги надо было как-то провести. Конечно, сегодня замечательный покупатель сидит и ждет, когда придет публичное предложение.

Более того, законодатель добавил к этому, как мы понимаем, совершенно нереальную вещь: это начальная цена на основании рыночной стоимости имущества. Это и в приватизации не работает, а потом какая может быть рыночная стоимость имущества для того ограничения по времени, которое у нас есть. Это не рыночная, у рыночной совсем другое определение, это специальная ликвидационная стоимость, поэтому пока дойдешь до публичного предложения...

А вопрос рекламы, мне кажется, это вопрос не только площадок и не столько площадок. Это вопрос государства и законодателя в этом виде и, кстати говоря, наших действий, скажем, как арбитражных управляющих и СРО арбитражных управляющих. Это привлечение организаторов торгов, это заключение, там, где их пытаются не привлекать, желая сэкономить деньги, у нас есть кредитор, системный кредитор, который считает, что организатор торгов не нужен, потому что это лишние деньги. Без организатора торгов мы не продадим совсем либо продадим гораздо дешевле.

И самое главное – это распространение этой информации, на мой взгляд, через все те возможности, которые сегодня есть, начиная от Сбербанка, кончая "Почтой России" или начиная "Почтой России", кончая любым банком. Вот эта информация должна быть доступна любому гражданину, который приходит и хочет заплатить коммунальные услуги, оплатить свой телефонный номер и все остальное. И если бы это предлагалось сегодня так же, как предлагаются другие услуги банками, более того, это могут делать и те операторы, которые есть. Для банков, непонятно, почему нет такой услуги, которая давала бы возможность от лица покупателя, пользуясь своей электронной подписью, подавать заявку и, главное, предоставлять кредит под обеспечение задатка.

Поэтому на самом деле надо задуматься о торгах. Если у меня будет возможность, я уже сам повторю, Алексей Борисович уже говорил, проведение – это... Государство сегодня не сделало главного. Оно торги, с 2009 года введя электронные торги, все отдало на решение приказом № 54, который, к сожалению, несмотря на титанические усилия Минэкономразвития последние четыре года, выйти никак не может в новом виде. Поэтому публичное предложение построено так, что возможны только конфликты между заявителями, участниками и бедной электронной площадкой, которая в принципе никак не может соблюсти законодательство, потому что его нет, просто нет этого законодательства. Сколько дней собирать заявки на каждом этапе? У каждого суда своя точка зрения.

Поэтому, начиная с оценщика, с привлечения оценки, начальной цены и проведения торгов, такие предложения действительно есть. Мы с удовольствием, как российский союз, предоставим наиболее заинтересованные заказчики этого дела, это арбитражные управляющие, предоставим всем вам для того, чтобы, может быть, вместе с коллегами пытаться убеждать государство: регулировать надо то, что сегодня наиболее важно. Это правила игры. Пришедшие с приватизации, со времен 90-х годов, они уже действительно устарели.

Игорь Борисович, если уж коснулось оценки, я хотел бы немножечко затронуть этот вопрос. Дело в том, что последним изменением в законодательство оценка запрещена в процедурах банкротства, и она только возможна в случаях, прямо предусмотренных законом, а это залоговые. И второе – в случае если есть указание кредиторов, в течение 10 дней с момента опубликования инвентаризации.

И.Б. ЛИПКИН

Оценка не запрещена, а любой кредитор, у которого больше 2 процентов требований, бесплатно, то есть даром, за деньги всех остальных 98 процентов кредиторов это делает, поэтому она не запрещена.

_____ (тот же)

Совершенно верно. Я просто исхожу с позиции арбитражных управляющих в данной ситуации.

И.Б. ЛИПКИН

Более того, у нас системные кредиторы, которые за оценку голосуют всегда, тем более она бесплатна, денег из бюджета она не требует. Поэтому у нас и здесь есть предложение. Оценку надо делать тогда, когда кредиторы убедились, что есть, что оценивать в этом имуществе на основании акта инвентаризации.

Второе. Так как начальную цену утверждает, извините меня, собрание кредиторов, оно и должно принимать решение, нужно или не нужно. Тогда большинство кредиторов готово финансировать за счет того, что им не попадет, извините меня, бюджет. Согласны? А иначе 2 процентами провели оценку, 2 процентами потребовали оценку, а потом собрание кредиторов почитало отчет, сказало: нам неинтересно.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, коллеги.

Тут уже, смотрю, Федеральная служба судебных приставов готова включиться активно в беседу.

Игнатьева Татьяна Павловна, заместитель главного судебного пристава России.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"! Я попросила слово по одной простой причине: всё крутится вокруг электронный торгов в сфере банкротства. Но вы знаете, если взять исполнительное производство, то в исполнительном производстве принудительная реализация имущества должников на законодательном уровне через электронные торги до настоящего времени не урегулирована вообще.

Закон об исполнительном производстве таких видов реализации имущества, как электронные торги, не содержит. И все наши попытки с 2010 года включить в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" нормы реализации, связанные с реализацией на электронных торгах, пока привели к нулевому результату.

Я к чему это говорю? Если мы говорим об электронных торгах в сфере приватизации, в сфере банкротства, в сфере принудительного исполнения, мы должны понимать, что регулируя принципы организации электронных торгов в одном законе, мы должны их сделать едиными для всей реализации на электронных площадках. Потому что если мы внесем какие-то изменения в закон о банкротстве, потом другой рукой будем писать закон об исполнительном производстве, то у нас будет три вида, четыре вида электронных торгов. Вот здесь мы в этой стороне думаем, здесь мы в этой стороне думаем. На мой взгляд, это неконструктивно.

Несколько лет назад вместе с Росимуществом мы готовили изменения в закон о залоге, связанный с процессом реализации арестованного имущества. На сегодняшний день этот законопроект уже стал не актуальным. Почему? Потому что мы все пришли к тому, что, например, очень дорого, очень затратно для государства реализовывать где-нибудь какие-нибудь арестованные ведра в Магадане путем проведения электронных торгов. Мы с вами не Германия, мы даже не Армения. Вот я сейчас знакомясь с процессом принудительной реализации имущества в Армении, там все выводится на электронные торги. Все – от начала до конца. У нас не получится так реализовать.

Поэтому мы пошли по пути включения в законодательство возможности самостоятельной реализации имущества должников либо передачи взыскателю небольшой суммы, до 30 тысяч, сейчас в законодательстве сумма такая есть, только потому, что мы не сможем это все реализовать на электронных площадках. Но имущество свыше 500 тысяч, которое на сегодняшний день по законодательству реализуется с торгов, на наш взгляд, обязательно нужно переводить в форму электронных торгов. Почему? Потому что сейчас это комиссионная торговля. Сейчас это совершенно непрозрачные торги. Сейчас мы, как центральный аппарат ФССП, сторожим, грубо говоря, каждый этот процесс реализации вместе с центральным аппаратом ...(?). И не факт, что нам всегда это удается.

Я привожу жуткий пример, по-моему, там какого-то 2008 года или 2007 года, когда у нас в Москве "Бентли" ушло за 300 тысяч вместе с приставом. Сейчас пристав бывший в розыске, представители специализированной организации в розыске, представители Росимущества в розыске. Это к вопросу о комиссионных торгах.

Поэтому для нас просто принципиально, чтобы все законодательство, связанное с электронными торгами, оно как бы было по крайней мере на одинаковых принципах построено как в банкротстве, так в принудительном исполнении и соответственно в приватизации.

Мы с Росимуществом, несмотря на то, что законопроекта нет, довольно конструктивно работаем на протяжении трех лет. У нас тоже есть предложения по тому, как принципы реализации арестованного имущества должника перевести в форму электронных торгов. Более того, в Санкт-Петербурге, в Татарстане с 2011 года в качестве пилота, соблюдая все требования нынешнего законодательства о принудительной реализации имущества должников, все-таки проводятся электронные торги. И эффект, в общем-то, от того, что туда приходит, он не соизмерим с тем, что у нас имеется на комиссионных началах. Поэтому на сегодняшний день вместе с Росимуществом мы практически подготовили наши предложения по изменению законодательства. И, в общем-то, всем заинтересованным и органами, и лицам мы готовы его представить.

За электронными торгами будущее. И у меня никакого сомнения нет, что сегодняшний "круглый стол" – это толчок ко всем, кто заинтересован в этом, очень быстро сорганизоваться и все-таки какие-то законопроекты одинаковые в общих своих началах внести.

Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Татьяна Павловна. Но я тоже думаю, что раз вы с 2010 года пытаетесь, наверное, просто надо было к нам пораньше прийти, может быть, у нас вместе что-нибудь получилось побыстрее.

А.Б. ВАСИЛЬЕВ

Татьяна Павловна, я хотел сказать ремарку, что 60 электронных площадок ждут уже, когда рынок откроется.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Я должна сказать одну вещь: то, с чего мы начинали и в чем был камень преткновения при принудительной реализации имущества должников, – это критерии отбора электронных площадок.

Их тогда не было, критериев отбора электронных площадок. Из-за этого были большие споры, поэтому две беспорные, с которыми мы работали, а в Санкт-Петербурге мы работаем с территориальным управлением Росимущества, и в Татарстане в том числе, вот это единственное, где мы пока можем работать.

К.Э. ДОБРЫНИН

Можно еще? Буквально, может быть, какие-то...

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Есть предложение, 60 площадок записать на всякий случай нашим территориальным органам...

А.Б. ВАСИЛЬЕВ

Татьяна Ивановна...

К.Э. ДОБРЫНИН

Территориальное управление Росимущества – это является электронной площадкой?

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Нет, у них там.

А.Б. ВАСИЛЬЕВ

Нет, есть. Это ЭП-24(?), да, в Санкт-Петербурге есть такая площадка.

Я по поводу Санкт-Петербурга, Татьяна Павловна, хотел сказать, пользуясь случаем. На сегодняшний день на самом деле организатором торгом в рамках исполнительного производства не запрещено продавать имущество на электронных площадках. Пользуясь этим случаем, мы встречаемся, так скажем, с руководителями реализаторов, которые держатся, естественно, на этом рынке с большим трудом сейчас уже, понимая, что сейчас грядут какие-то изменения в Санкт-Петербурге, там руководство всё уволили, кто занимался реализацией.

Я говорю: "Ребята, вот электронная площадка одна, вот вторая, вот третья, приглашаем на дискуссию". Это не совсем было публично, они так с осторожностью на мягких лапах, как говорится, главный там по юридической части говорит: "Да", подтверждая, что нет запретов, пожалуйста. "Вы поймите простую вещь, больше квот вы не получите, если вы на этой электронной площадке отторгуете, это будет ваш последний раз", – говорит. Поэтому вот такая тенденция сейчас. Есть возможность... Мы по муниципальному имуществу спокойно сейчас торгуем. Люди, муниципалитеты у нас размещаются, замечательные результаты. Это можно увидеть и на нашей площадке и на других, я думаю.

А вот по продаже арестованного имущества такой административный заслон стоит, причем цельнометаллический, наверно, это надо учитывать при...

И.Б. ЛИПКИН

Спасибо, спасибо.

Коллеги, давайте, вопрос один Татьяне Павловне. Татьяна Павловна, а Ваши коллеги, которые говорили, что нельзя привлекать площадки, потому что отсутствуют требования, не говорили, что с 2010 года есть требования к отбору площадок в сфере банкротства?

Более того, у нас даже в зале есть представитель площадки, который продавал до того, как появилось по закону это право, и ничего. И у них есть довольно большой опыт. Требования к площадкам есть, контроль за ними есть. А что мешало эти площадки тогда использовать эти четыре года? Они бы набрали опыт, и сегодня было бы легче тогда уже....

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Игорь Борисович. Вопрос понятен.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Игорь Борисович, у меня никаких вопросов поэтому нет, дело всё в том, что мы не торгуем, это надо понять, что ФССП торговлей не занимается.

Последний документ, который мы оформляем, – это постановление о передаче арестованного имущества на реализацию, и направляется оно непосредственно в территориальные управления, территориальное подразделение Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

И.Б. ЛИПКИН

Понял, понял. Извините.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Поэтому мы двумя руками "за"...

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, хотел слово предоставить Раеву Константину Владимировичу, первому заместителю генерального директора ОАО "РАД". Пожалуйста, Константин Владимирович.

К.В. РАЕВ

Добрый день, уважаемые дамы и господа, коллеги! Тема затронутая очень серьезная и очень актуальная на сегодняшний день. Фактически мы говорим о том, что мы обсуждаем и рассуждаем о вновь сформированной отрасли. При этом есть совершенно два разных подхода со стороны государства к работе в этих отраслях. Не важно, что продавать, что закупать, есть нелимитированная, собственно, такая серия, условно говоря, это процедура банкротств, и лимитированная серия – это рынок госзакупок. Что лучше, что хуже, нельзя сказать однозначно,

наверно, истина где-то посередине, но тем не менее я хотел бы кратко пройтись, наверно, по всем сферам, которые так или иначе затронуты, поскольку мы все-таки рассматриваем несколько шире нежели процедура банкротства. Но начну, безусловно, с банкротства.

Что на сегодняшний день происходит с подтверждением соответствия оператора площадке и требованиям? Это фактически носит формальный характер. У нас, как мы говорили, там 48, 60, никто не знает, сколько на самом деле отобранных площадок, хотя все знают, что на рынке работает реально не больше 10 площадок, и они составляют порядка 80 процентов удельного веса всего рынка банкротств ежегодно.

Назрела необходимость создания... Коллега говорил о том, что операторы плохо продают. Ну, операторы не продают, операторы электронной площадки размещают информацию, доводят ее до максимального количества потенциальных участников, клиентов. А обязанностью организатора является рассмотрение, размещение информации, распространение и поиск покупателя. Поэтому если уж говорить, тогда давайте говорить о создании нового института повышения ответственности операторов электронных площадок, оператора электронной площадки – организатора торгов, тогда мы снимаем многие проблемы. Безусловно, по закону о банкротстве все равно в качестве организатора торгов может выступать арбитражный управляющий или он может привлекать профессиональную организацию. Никто не лишает его права. Но если мы говорим о том, что появляется некий организатор торгов под названием ООО "Ромашка" и есть оператор, который делает все правильно, в конечном итоге у нас судебное разбирательство, ООО "Ромашка" исчезает, в конечном итоге большие проблемы у всех и недовольство со стороны потребителей и всего рынка. И именно эти площадки, с одной стороны, площадки, которые дискредитируют операторов электронных площадок порядка 50, 40 ежегодно, одна-две сделки и все, функционирование прекращается или они ждут в засаде, когда появится новый заказ под клиента.

Собственно, предлагаемый вариант – это решение проблемы повышения ответственности за операторами, это снижение дополнительных издержек. Есть организатор торгов, он тратит деньги, есть оператор, на него нужны... здесь все очень просто, есть арбитражный управляющий или он самостоятельно проводит, и тогда мы говорим только об операторах электронных площадок, или арбитражный управляющий фактически заключает договор с оператором электронной площадки, который выполняет функцию организатора торгов. Вот тогда мы можем спрашивать и за рекламу, и за рекламные ролики, и за

продвижение, и за продажи, и можем привязывать его вознаграждение к удаче или неудаче при проведении торгов. Это первый посыл.

Поэтому на сегодняшний день, возвращаясь к проблемам рынка, наша организация видит (я думаю, и коллеги выскажутся еще), что первая причина банкротства – это формальный отбор, это отсутствие критериев оценки деятельности и отсутствие контроля за деятельностью операторов. То есть либо ежегодный проходит отбор площадки на основании, если нет замечаний и жалоб, либо если поступила жалоба, то внеочередное рассмотрение на комиссии Минэкономразвития. Собственно, это не совсем то, к чему стремится реальный рынок. Должен быть некий институт, некое профессиональное сообщество, которое будет отслеживать, потому что государство, безусловно, не уследит за всеми тенденциями, за всеми ошибками. Может быть, необходимы какие-то улучшения, рынок гораздо более гибок и творчески подходит к вопросу возникновения различных новых институтов и усовершенствования, нежели государство, поскольку у него много проблем и есть чем заниматься.

По госзакупкам я сказал, то есть в данном случае есть некий элитарный клуб площадок, поэтому возникает вопрос: плюс это, благо для государства или нет. Безусловно, если мы слышим выступления Федеральной антимонопольной службы и нам говорят, что вот пять площадок легко контролировать. А три? Лучше вообще можно одну и в принципе завести на один сайт, и не нужны площадки, и не нужно никого контролировать. Поэтому вопрос очень дискуссионный.

По приватизации. Электронная приватизация предусмотрена постановлением Правительства № 860 от 27 августа 2012 года, но на практике она на сегодня не функционирует.

А что касается процедуры исполнительного производства, Татьяна Павловна сказала. Очень рад Вас видеть, мы по прошлой работе часто пересекались.

И что касается предложений, потому что критиковать проще всего. Мы предлагаем формализованный критерий отбора операторов электронных площадок на основе единых обоснованных требований по всем направлениям, регулируемым государством. Требования должны быть разработаны совместно государством и профессиональным сообществом, а не наоборот.

В данном случае мы говорим о том, что посыл, безусловно, если государство принимает на себя решение и тренд, к тому, что должны быть электронные закупки во всех сферах деятельности, то он, безусловно, должен слышать обратную связь от

профессионального сообщества, которое больше разбирается в этих вопросах, имея колоссальный опыт, накопленный за время работы.

Для реализации принципов функционирования системы электронных торгов, по нашему мнению, необходима разработка профессиональных стандартов. Я думаю, что Игорь Борисович будет выступать, поэтому в этом вопросе мы, безусловно, едины, поскольку на сегодняшний день нет четкого понимания и нет правил игры, которые описаны были на уровне стандартов, подходов и ответственности участников профессионального рынка.

Для реализации данного предложения необходимо создать рабочую группу в составе представителей департаментов Минэкономразвития для подготовки и реализации концепции единого отбора электронных площадок с привлечением представителей общественных организаций и субъектов рынка, подготовить проект постановления, внести соответствующие изменения в законодательство, позволяющие проводить единый отбор по вышеуказанным направлениям. Безусловно, конечно, важно, что направление исполнительного производства должно также охватываться. И требования должны быть едиными, а не для каждого направления самостоятельный отбор и самостоятельный принцип.

Также мы предлагаем повысить эффективность продажи за счет усиления ответственности операторов путем проведения нового института организатора торгов и оператора электронной торговой площадки, то, что я говорил про совмещение.

Реализация предложений потребует также разработку профессиональных стандартов, правил и регламентов деятельности электронных площадок, обеспечивающих реализацию принципов функционирования систем электронных торгов, разработку единых условий и критериев отбора электронных площадок, единых требований к электронным площадкам, включая требования к их технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения деятельности при проведении электронных торгов.

Со своей стороны Российский аукционный дом является экспертом в области аукционных продаж как электронных, так и обычных. Мы готовы, безусловно, оказывать посильную помощь профессиональным сообществам и государству, если потребуется. Благодарю за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо. Константин Владимирович, вот у меня вопрос буквально. Вы сказали, что необходимо создать новую правовую форму, которая будет в себе совмещать, с одной стороны, оператора электронной площадки и организатора электронных торгов.

К.В. РАЕВ

Ну мы считаем, я считаю, по крайней мере, что это позволит снизить риски и укоротить путь от арбитражного управляющего по потенциального покупателя.

К.Э. ДОБРЫНИН

Я понял. У вас эта идея, как идея вот прозвучала, либо вы над ней думали, у вас уже есть она в таком, более прикладном виде?

К.В. РАЕВ

Она у нас есть, скажем так, в понимании. Мы ее реализовывали на ряде проектов, не государственных, частных. И она доказывает, что на сегодняшний день надо быть универсальным не только с точки зрения проведения процедур. Потому что оператор, кто оператор? Это система, это машина. Нужно продавать. Если мы говорим о продавцах, то продавец должен быть профессиональным. Он должен владеть соответствующей площадкой, должен быть оператором. Поэтому организатор торгов – продавец-оператор электронной площадки – это будущее.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо. И еще последний вопрос. Я просто немножко не уловил. Вы вначале сказали, что основная проблема заключается в формальности отбора, а потом сказали, что путь решения – это единый формализованный критерий отбора. Вы оговорились? Или я просто не так... *(говорят одновременно)*.

К.В. РАЕВ

Нет-нет-нет. Единый отбор, единые требования ко всем площадкам во всех сферах деятельности. Унификация.

К.Э. ДОБРЫНИН

Понятно. Спасибо.

Коллеги, если какие-то вопросы есть к Константину Владимировичу, пожалуйста.

А.А. БОЙКО

Константин Владимирович, об унификации требований...

К.Э. ДОБРЫНИН

Представляемся для стенограммы просто.

А.А. БОЙКО

Бойко Александр Алексеевич.

Вы говорите об унификации всех требований. Одни занимаются закупками, другие занимаются продажами. У одних есть требования к тому, чтобы закупить что-то, другие хотят продать что-то более выгодно. Заметьте, одни оптимизируют издержки, для того чтобы продать как можно дешевле. Вы говорите: давайте унифицировано подойдем ко всем. Потом...

Я понимаю, что вы свой опыт, вы именно так и работаете, как организаторы торгов, но просто в других отраслях. Банкротства не получается, говорите: давайте попробуем сделать законодательно – обяжем всех стать организаторами торгов.

Есть огромное количество площадок, которое прекрасно выполняет функцию, как нормальный рабочий инструмент, по популяризации торгов, доведению до максимального числа участников, а ведь можно стать организатором торгов. Если у вас всего 10 торгов, то так будет. Поэтому здесь, я считаю, это не совсем правильно, унификация для закупок государственных. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Вопрос понятен.

Константин Владимирович.

К.В. РАЕВ

Спасибо. По большому счету, Вы, к сожалению или к счастью, не измените моего мнения. Если ты продавец, тебе по большому счету неважно, что продавать: продавать тебе автомобиль, мебель или ты продаешь какую-то оргтехнику.

С МЕСТА

Право заключения договора с государством.

К.В. РАЕВ

Нет. Речь идет о том, что все мы оказываем услугу – это услуга по продаже.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, еще вопрос был.

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Добрый день! Сергей Икрянников, Минэкономразвития России, замдиректора Департамента развития контрактной системы.

Знаете, у меня есть ответы на вопросы, которые Вас беспокоят, потому что аудитория совершенно не в курсе того, что делает регулятор.

Можно я сообщение короткое сделаю?

К.Э. ДОБРЫНИН

Да, конечно. Хотите, можете к Константину Владимировичу...

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Смотрите, какая ситуация, у нас немножко такой обзор. Конечно, коллеги из ФАС так немного акцентировали вопросы изначально по площадкам единым, по банкротству, по приватизации это инициатива была нашего департамента о том, чтобы сделать единые площадки и по банкротству и приватизации, и, соответственно, по госзакупкам.

К.Э. ДОБРЫНИН

Вы долго сидели, мы мучились здесь.

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Смотрите, просто не знаю, как-то не записали, наверное. Осторожность, скорее всего, правда, где-то такое есть...

Смотрите, что мы сейчас подготовили: мы сейчас плавно переходим к новому этапу по госзакупкам, по площадкам, которых у нас пять. Мы сделали порядок условий отбора и единые требования к этим площадкам. Также мы предполагаем, что в рамках наших площадок, которые будут по закупкам, по поручению Игоря Ивановича, оно было летом дано, мы подготовили законопроект о том, что площадки будут едиными, то есть по закупкам, по приватизации и по банкротству. Сразу хочу оговориться о том, что количество площадок, сколько их будет – пять, десять, две или три или одна государственная – директор ФГУП какого-нибудь... пока вопрос этот на самом деле не решается, не ставится таким образом, чтобы сделать пять площадок, а остальных не пустить и полностью где-то напряженной аудитории представить или компании...

С МЕСТА

А можно другой вопрос? А почему Вы решили, что они должны быть едины...

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, давайте сначала... *(Говорят одновременно.)* А потом зададите вопросы.

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Потому что есть поручение Правительства Российской Федерации. *(Оживление в зале.)*

Смотрите, почему, какие аргументы. Смотрите, у нас по банкротству действительно 67 площадок где-то приватизации, разные данные, их четко не посчитаем. *(Оживление в зале.)*
Извините, я Вас не перебивал.

С МЕСТА

...(Говорит не в микрофон.)

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, давайте перебивать не будем! Коллеги, перебивать мы не будем в любом случае. Давайте мы коллегу дослушаем, а потом будем задавать вопросы. И если он ошибся или (я надеюсь, что нет) сознательно нас дезавуирует, тогда будем его поправлять, правильно?

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Совершенная правда и ничего абсолютно, кроме правды.

Из чего мы исходили? Потому что, смотрите, 51 или 67 площадок, которые там есть, к ним фактически требований никаких, кроме приказа Министерства экономического развития, не предъявлено. То есть это по факту какой-то хороший сайт с определенным функционалом. Действительно, по закупкам же, понимаете, там у нас и количество площадок, и требования к информационной безопасности, к содержанию, регламенты и та ответственность, которая есть. И, более того, смотрите, что у нас по закупкам происходит. У нас по закупкам есть извещение – извещение о проведении закупки. То есть там речи не идет о том, что есть какая-то организация.

Я не могу выступать, понимаете, я организую и саму продажу, реализацию, банкротство, приватизацию имущества и одновременно продаю, но, безусловно, возможно, какие-то злоупотребления, которые могут быть, гораздо более вероятные, чем просто площадка, на которой размещается просто извещение о проведении. Реклама, проведение других вопросов, юридических процедур, связанных с подготовкой, оформлением этого имущества. Спокойно можно делать, пускай, у нас аналогия, есть спецорганизация для заказчиков, которые непосредственно участвуют и обеспечивают данный процесс. Но само извещение, сама информация, которая должна извещаться, она должна проводиться, сама техническая процедура, именно на тех площадках, которые есть.

А вот еще такой вопрос. Конечно, сейчас в кулуарах говорили по 223(?). А сколько по 223 площадок? Сейчас мы провели анализ по данному вопросу. Интегрированных площадок по 223 – это 121. А я посмотрел, порядка 20-25, они живые, а остальных просто практически нет.

Понимаете, плохо или хорошо тоже ограниченное число вводить или, необходимо думать, неограниченное число площадок и контролировать, за каждым бегать? Наверное, в любом вопросе, который есть, ограниченное число площадок, оно гораздо более эффективно, гораздо более контролируемое, более того, сам уровень экономической концентрации... Если мы говорим 63 и 80 площадок, извините, а готова ли каждая площадка, где одна, две или четыре процедуры происходят, соответствовать своему функционалу, привлекать постоянно новых клиентов, как-то меняться.

Мы прекрасно понимаем, что площадки, которые едины, ограниченное число, это больше соответственно денег, больше с них спроса, больше ответственности. Это в целом повышение качества самого процесса обеспечения электронных закупок.

Более того, смотрите, что касалось каталогов, возможности классификацию какую-то сделать. Мы сейчас приступили по закупкам к каталогу товаров, работ, услуг. Уже заключили соответствующий контракт, уже есть исполнитель по работам для создания общефедерального каталога товаров, работ, услуг, который будет в обязательном порядке объект закупки указывать с 2017 года по этому каталогу. Понимаете, у нас и каталогизация, мы плавно перешли уже к этому вопросу, и соответственно те площадки, которые могут быть едины, к которым предъявляются единые требования. Они на самом деле такие не мягкие. Безусловно, и опыт, и наличие... Вот сейчас коллеги говорят, что обеспечение 5 миллиардов. Это вот информация уже два-три месяца, наверное, где-то там.

Обеспечение, конечно, предполагаем меньше. И сейчас мы уже непосредственно порядок условий отбора дорабатываем в соответствии с решениями Правительства, которые были приняты.

Вот такая последняя информация.

К.Э. ДОБРЫНИН

Вопросы, коллеги.

С МЕСТА

Можно я одну информацию, коллеги, передам. Дело в том, что если говорить о рисках в процедуре банкротства, максимальный ущерб, который можно нанести в процедуре банкротства, равен размеру страховки арбитражного управляющего плюс размеру комфонда. Больше чем 20 млн. рублей мы никак не наберем. Скажите, пожалуйста, а миллиард, это про что тогда?

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Не знаю. Кто сказал миллиард?

С МЕСТА

Вы только что говорили.

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Я не говорил. Я говорил про пять.

С МЕСТА

Хорошо, про пять.

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Это обеспечение, которое необходимо с точки зрения...

С МЕСТА

С точки зрения чего?

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Дайте я расскажу. Это обеспечение соглашения, когда одновременно на площадке очень много размещено извещений, соответственно взято денег по обеспечению, вот это риск того, что площадка просто не сможет работать и участники потеряют деньги.

С МЕСТА

Банкротство. Не размещайте никакие деньги на площадке.

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Смотрите, сколько банкротство берет за процедуру самого банкротства? Три процента, два от реализованного имущества?

С МЕСТА

Нисколько. Нисколько не берет.

С.Е. ИКРЯННИКОВ

Смотрите, где-то берет именно за такую процедуру, а в закупках вообще ничего не происходит. То есть там деньги никто не платит. В закупках это бесплатная процедура с точки зрения участия. Площадки за это деньги не берут, участники расходы никакие совершенно не несут.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо. Спасибо.

Ремарка по вашему выступлению. Вы сказали, что ограничение числа площадок – это повышение более эффективное, более контролируемое. Вот это две разные сути. И они не всегда идут в одном направлении. Поэтому это вопрос очень спорный. То, что более контролируемые – это, несомненно, Более эффективно – это более чем дискуссионно, я бы так сказал.

Хотел бы предоставить слово Ершову Денису Валерьевичу... *(Оживление в зале.)*

Вы хотели? Я просто не понял. Пожалуйста.

Член генерального совета Общероссийской общественной организации "Деловая Россия" Габестро Сергей Владиленович.

С.В. ГАБЕСТРО

Спасибо большое. Спасибо большое за то, что организовали замечательную площадку.

К.Э. ДОБРЫНИН

Просто мне написали, что Вы не будете выступать. Я поэтому...

С.В. ГАБЕСТРО

А кто написал?

К.Э. ДОБРЫНИН

Мой аппарат. *(Оживление в зале.)*

С.В. ГАБЕСТРО

Кто-то из коллег-конкурентов, я так понимаю. Да? *(Оживление в зале.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

Пожалуйста.

С.В. ГАБЕСТРО

Спасибо, коллеги, что позаботились обо мне.

На самом деле я хотел поблагодарить и Минэк, и ФАС за то, что пришли тоже на эту площадку, потому что у нас получается такая живая дискуссия. Очень много дискуссионных площадок, где скучно, сидишь, смотришь, так грустно все.

К.Э. ДОБРЫНИН

У нас не так обычно.

С.В. ГАБЕСТРО

А здесь живенько, живенько. Да.

И вот здесь основной вопрос, который я слышу сейчас в процессе дискуссии, много площадок – это хорошо, мало площадок – это хорошо, много площадок – плохо, мало площадок – плохо. Есть контроль. Какой контроль? У меня есть, конечно, вопросы к ФАС, например. А вы контроль пяти площадок как осуществляете? Можете хоть один пример привести, потому что мы не очень понимаем, я, например, не знаю. То есть мы все говорим фразу: пять площадок, или цифра "пять", замечательная цифра, которая обеспечивает проведение контроля. Прошло пять лет. Расскажите, пожалуйста, как вы осуществили этот самый контроль?

Я не знаю, я даже тут намерен стал обладателем одной из площадок в Питере, вернее одна из моих компаний...

К.Э. ДОБРЫНИН

...*(Не слышно, говорит не в микрофон.)* как они осуществили?

С.В. ГАБЕСТРО

Я не знаю, правда. Когда я стал и начал разбираться, первое, что я сделал еще весной этого года, я вышел с инициативой изменить требования к площадкам для того, чтобы участник мог кодировать свою заявку, потому что простите, что охраняем, то и имеем. Понятно, да? Это все понимают. Все здесь участники рынка понимают, что охраняем, то и имеем. Наличие сертификатов, лицензий, всего остального никоим образом не влияет на информационную безопасность вообще. Слава Богу, это понимает регулятор. Он сейчас начал создавать модель угроз, расписывать, как это положено, в соответствии с последними требованиями ВСТЭКа. И это рано или поздно сейчас к нам на рынок придет, вот эта модель угроз.

А дальше у нас есть возможность (у нас у площадок) поучаствовать коллегиально всем вместе в некоем конкурсе по реализации этой модели угроз, по обеспечению... каждый может на своем месте и придумать, вот я знаю, как решить эту проблему в модели угроз так, чтобы не было излишнего сертификата, не было излишних затрат, понимаете, да, и так, чтобы не надо было ограничивать государству круг площадок и говорить: мы теперь их контролируем. Не контролируете! Много площадок – это хорошо. Появился рынок. Мы... вот смотрите, 100 площадок на рынке, 50 – по банкротству, порядка там 50-ти или даже больше 100, более или менее живых действующих площадок. Есть рынок, есть идеи, есть креативные люди, которые нам, в том числе, есть некие лидеры рынка, они предлагают реально качественные, гибкие решения. Будут ли эти решения императивны или диспозитивны, как коллега предложил,

давайте все площадки сделаем операторами по реализации. Мне кажется, не надо так делать. Можно так делать, но не надо.

Можно сделать диспозитив. Дайте возможность площадке, в том числе быть оператором при реализации имущества. Если у нее эти компетенции развиты, пусть она их дальше себе развивает.

К.Э. ДОБРЫНИН

А коллега, кстати, не уточнял, он сказал, вообще... *(Говорят одновременно.)*

С.В. ГАБЕСТРО

Нет, нет. Я в данном случае его поддерживаю, потому что были разные дискуссии, но поддерживаю в диспозитиве, потому что есть площадки, которые хотят оставаться чистой инфраструктурой, оставаться инфраструктурой и не связываться с какими-то компетенциями, связанными с продажами и закупками. Ну, то же самое в госзаказе. Есть спецорганизации, ну, есть, наверно, площадки, которые захотят в итоге эту функцию тоже нести. Ну что вам мешает? Дайте.

Мне кажется, если их будет больше, я имею в виду, если их там пять или ограничивают сейчас, три или одна, ну, наверно, надо, тогда мы построим монополию еще и в этой части – в части спецорганов.

Что касается закона о банкротстве, 50, более 50 площадок на рынке. Все прекрасно понимают коррупционность нормы "публичное предложение" и наличие сумасшедшего конфликта интересов на площадке, потому что кто первый подал заявку, тот и победил. Что вам, коллеги, мешает, выйти с инициативой и убить эту норму, убить конфликт интересов. Просто скажите, пожалуйста, даже я про сроки не говорю, это разумное предложение, понятно. Просто появилась вторая заявка в публичном предложении, что мешает запустить на повышение аукцион? Всё, одну норму ввели, убили конфликт интересов, увидите, что 40 площадок через полгода просто не будет вообще из 51. Всё, вам даже не надо регулировать ничего, не надо никакие включать тумблеры, выключать тумблеры, запрещать сертификаты и так далее. Вот о чем речь.

Мы здесь, коллеги, для того, чтобы придумать нормы, какие-то гибкие решения для того, чтобы объяснить государству, что не надо из нас делать одну государственную площадку, что мы достойны того, чтобы на этом рынке дальше работать в размере 50, 100, что мы пользу приносим государству. Вот о чем речь. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо. Спасибо, Сергей Владиленович.

Я Вас поддерживаю. Я считаю, что лучше рынка никто ничего отрегулировать не может. Государство должно только помогать. Спасибо.

Ершов Денис Валерьевич, заместитель генерального директора ОАО "Аукционный тендерный центр". Пожалуйста.

Д.В. ЕРШОВ

Я являюсь представителем профессионального сообщества оператора электронных площадок по реализации имущества предприятий-банкротов. Мы говорим здесь о вопросах глобальных, вопросах больших, законодательных, но мы немножко забываем о вопросах, которые существуют у нас на земле, собственно, на практико-применительном нашем поле законоприменительном. Мы говорим о том, что есть у нас проблема глобальная, которую сейчас озвучили представители Федеральной антимонопольной службы, есть мнения организаторов торгов.

И у меня такая роль, честно говоря, я посидел, послушал, вот наше крыло (мы так сели – операторы электронных площадок), у меня такая роль, оправдывающаяся. Нас обозвали "карманными", нас обозвали, что мы что-то скрываем, продаем своим, что-то делаем.

К.Э. ДОБРЫНИН

Нет, вас не обзывали, сказали, что присутствует такое явление, а Вы почему-то восприняли это на свой счет. *(Оживление в зале.)*

Д.В. ЕРШОВ

Я понимаю, что было обезличено. Нет, я прекрасно понимаю, о чем шла речь. Да? *(Оживление в зале.)* И, несмотря на юмор ситуации, несмотря на все шутки, четко была озвучена позиция государства по отношению к отрасли (да?), и позиция государства по потенциальным путям реализации на исправление этой ситуации.

Я поддерживаю коллегу, оператора площадки, предыдущего выступающего. Я хочу сказать о следующем. Мы говорим о том, что государство что-то может, но вот из сегодняшних выступающих почти никто не сказал и не спросил нас, операторов электронных площадок, а как мы эту ситуацию видим, что мы можем сделать, что мы можем предложить.

Вот мы, в данной конкретной ситуации, я хочу сказать, что мы, как профессиональные сообщества, готовы к тому, чтобы предложить государству, работать в сотрудничестве и

предлагать механизм, который позволит регулировать деятельность электронных площадок, избегая и не допуская на рынок тех участников, которые являются для нас такими темными пятнами. В самом начале нашего "круглого стола" почему-то эта тема прозвучала.

Эта система может учитывать и процедуру отбора, и процедуру подтверждения соответствия, и процедуру мониторинга деятельности электронных площадок, и контроль за этой деятельностью, и процедуру привлечения к ответственности операторов электронных площадок. Мы готовы работать над созданием единых правил работы. Мы готовы работать над созданием единых профессиональных регламентов правил и стандартов.

Я не понимаю, за много лет (мы четыре года для банкротных торгов) государство ни разу не спросило нас. Я скажу так: мы много пишем, мы везде спрашиваем: чем мы можем помочь? Спросите нас, мы готовы – это наш бизнес – поиграть по правилам, чтобы нас не обвиняли и нас не подозревали. Нам это неинтересно. А это бизнес, это бизнес честный. Те, кто знает, как работать по правилам, в этом бизнесе хотят остаться. Мы не хотим, чтобы из-за каких-то "темных лошадок", из-за каких-то частных, единичных процедур (да?) падала тень на всю отрасль.

Вот представитель Федеральной службы судебных приставов вспомнила одну ситуацию в 2008 году. Слава богу, что она всего лишь одна, и так давно была. Вот я хотел бы, чтобы в разговоре про банкротную отрасль мы тоже вспоминали какую-нибудь одну процедуру торговую, которая была очень давно и не была...

РЕПЛИКА

И не наших площадках.

Д.В. ЕРШОВ

Да-да, и не на наших площадках. Много было вопросов. Да? Много вопросов было, сколько этих площадок должно быть, как будут требования к нам ужесточать. Неизвестно. Но очень надеюсь, что мы сегодня все-таки ответ на эти вопросы услышим, поскольку я... Вы знаете, у меня тема выступления: взаимные проблемы и пути их решения. Я уже десяток проблем написал, но они мелкие что ли, которые возникают у нас, у операторов, ежедневно, например, при нашей работе.

Мы вывели все сейчас на разговор, что будет дальше (да?) в государстве, а мы почему-то не говорим в принципе. Вот мы знаем, что Дмитрий Анатольевич много лет назад сказал, что быть нанотехнологиям, быть электронному документообороту, быть электронным торгам. Но я

не видел ни одного документа, какого-то документа от государства, который бы сказал, что вот за такой-то опыт, действительно, мы подтверждаем, что идея электронных торгов себя оправдала, положительные стороны такие-то, мы избавились от того-то, от того-то.

Но я надеюсь, раз мы эту тему обсуждаем, раз тема заявлена, как тенденция развития, все-таки мы на этом рынке будем в том или ином виде. Но тогда вопрос другой: если мы обсуждаем, готовы ли мы, операторы (есть ли субъекты), эту работу осуществлять в том или ином виде, будь это пять, будь одна. Почему не обсуждается вопрос: готова ли у нас страна к этому электронному документообороту? Почему не обсуждается вопрос: готовы ли участники торгов, организаторы соблюдать правила, которые были установлены?

Ведь ни для кого не секрет, что у нас страна... Ну хорошо, слава богу, с электрификацией страны разобрались, но Интернет-то есть не везде.

К.Э. ДОБРЫНИН

Денис Валерьевич, у меня вопрос. У нас же дискуссия. Не обидитесь за прямоту? Вот Вы сказали, что тезисы Вашего доклада: проблемы и пути их решения. Так давайте, хоть одну проблему и путь решения предложите вот сейчас, вот конкретно. Зачем говорить обо всем?

Д.В. ЕРШОВ

Проблема конкретная – это отбор операторов электронных площадок. Речь идет о том, что он формален, о том, что он не соответствует сейчас реалиям рынка, что он не позволяет рынку быть уверенным, что площадки являются надежными игроками, и они не сорвутся, и они созданы под единую.

А ведь проблема обусловлена тем, что действительно отсутствует простая процедура мониторинга деятельности электронной площадки. Кроме наличия жалоб участников торгов, которые бывают обоснованные, а порой очень даже необоснованные в большом количестве, мы не знаем, что на площадках происходит. Мы не знаем, как реализован алгоритм проведения торговых процедур, поскольку сам отбор подразумевает подтверждение документарное, наличие того или иного аппаратно-программного технического комплекса для осуществления определенного вида деятельности, в частности, проведения торговых процедур.

Мы, профессиональное сообщество, готовы к контролю над нами, мы готовы к мониторингу нашей деятельности, мы открыты, мы прозрачны, мы это декларируем, мы это заявляем, мы готовы это подтверждать. И мы говорим государству, что мы готовы совместно создать орган, которому мы откроем все наши карты. Это не проблема.

Кроме мониторинга должна быть система контроля. Мы отследили, мы должны понимать, что делать. Сейчас у нас два пути. Первый путь – министерство лишает подтверждения, соответствия установленным требованиям. Второй путь. Федеральная антимонопольная служба при сборе этих жалоб выносит свои постановления о соответствии, несоответствии действий оператора. Да, пожалуй, все. У нас нет как таковой ответственности финансового обеспечения.

Есть у нас практика страхования деятельности оператора электронных площадок, но она больше похожа на добровольную. Ряд саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (основной заказчик нашей работы) устанавливают при аккредитации требование, что если хотите с нами работать, будьте добры, подтвердите, что у вас есть документ, страховка или гарантия, которая подтверждает вашу финансовую ответственность. Таких СРО порядка 60. Ну, если с десятков есть, то это хорошо.

Если кто-то из операторов готов страховку оформлять, у этой СРО будет страховка и такая площадка готова гарантировать арбитражным управляющим организаторам торгов свою ответственность финансовую. Большинство же, к сожалению... но здесь вопрос: к кому? Мы такие плохие, мы не хотим брать деньги или нас не обязали это делать? Тоже интересно. Насколько я знаю, вот те 10 процентов, которые осуществляют 90 процентов торговых процедур, все страховки имеют, потому что мы прекрасно понимаем, что такое гарантии и что такое, собственно, имидж участников рынка.

По поводу... Вы знаете, у меня юношеский максимализм, мне хочется ответить на все вопросы, которые...

К.Э. ДОБРЫНИН

На все не надо. У Вас еще минута есть.

Д.В. ЕРШОВ

Я отвечу по поводу организатора еще и по поводу оператора. Ведь когда мы говорим о возможности объединения субъекта такого, как оператор, тут два момента. Первый – надо понимать вообще, у нас оператор это кто? Это что такое за явление? Это инструмент – лопата, которая никакой самостоятельной роли не имеет... Вот организаторы какие-то действия делают, арбитражные управляющие какие-то действия делают, участники торгов какие-то действия делают, или мы говорим о том, что оператор электронной площадки и электронная площадка как комплекс это все-таки субъект правоотношений торговых? Она выступает стороной,

обеспечивающей технологический алгоритм проведения торгов, и она гарантирует правовую составляющую проведения данной торговой процедуры. В законе этого нет. Мы, естественно, хвосты пушим, говорим, что мы – кухонный комбайн, дайте нам только информацию, мы сами все можем сделать, а как доходит до жалоб, мы говорим: "Ребята, мы – лопата. Вот организатор к нам пришел, что-то такое наделал"... Не знаю, правильно, неправильно, а ситуация есть.

По поводу ВЦП и технологий я даже говорить не буду. А вот по поводу второго тезиса по поводу организатора. Не надо забывать, что помимо принятия задатков на свой расчетный счет, чем занимаются организаторы торгов и о чем, наверное, в большинстве своем говорят те, кто хотят объединить функцию организатора и операторов электронных площадок, организаторы торгов выполняют очень большие функции действительно по реализации. Это продавец, который занимается экспозицией имущества, подготовкой документации, принимает заявки, который работает с участниками торгов. Знаете, что самое ликвидное имущество сейчас на банкротных торгах – это автотранспорт. И сейчас существует уже большое количество профессиональных участников, которые ежедневно занимаются...

К.Э. ДОБРЫНИН

Денис Валерьевич, давайте уже резюмировать потихонечку, потому что Вы уже за регламент выходите.

Д.В. ЕРШОВ

Да, информации много. Если есть вопросы, готов ответить. А в резюме я скажу о следующем, мы, профессиональное сообщество, готовы сотрудничать с государством, создать действующий эффективный механизм по регулированию работы электронных площадок. Не надо нас ограничивать, мы сами ограничим рынок, сделаем его эффективным. Собственно, все.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, у нас, к сожалению, времени остается не так много, поэтому просьба к остальным выступающим максимально соблюдать регламент и помните о других коллегах, которые тоже хотят поделиться с нами.

Я хотел бы предоставить слово Юхнину Алексею Владимировичу, председателю Совета НП "Объединение Операторов Электронных Площадок". Пожалуйста.

А.В. ЮХНИН

Добрый день, коллеги.

Я буду выступать скорее не от лица операторов электронных площадок, а здесь, скажем так, в виде третьей стороны. Есть в банкротстве такое явление, которое называется "единый федеральный реестр сведений о банкротстве". Надеюсь, что здесь большая часть знает, о чем идет речь. Для тех, кто не знает, буквально в двух словах.

По существу это представляет из себя собрание всей той информации, которая так или иначе раскрывается в процедурах несостоятельности. Мы получаем информацию от саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, от самих арбитражных управляющих, которые делают определенного рода объявления и сообщения. Мы собираем информацию с электронных торговых площадок, которые торгуют в банкротстве. Поэтому могу сказать, что мы знаем о банкротстве если не все, то многое.

Что касается электронных торгов, то информацию с электронных площадок мы собираем, начиная с 2011 года. И есть уже определенный объем информации, который можно анализировать. Этот объем информации дает возможность сделать определенные выводы в отношении того, что у нас происходит в процедурах несостоятельности.

А для тех, кто, собственно, процедурами банкротства интересуется, могу сказать, что на прошлой неделе мы опубликовали достаточно интересную сводную информацию в отношении результатов проведения процедур несостоятельности. Заходите "Банкрот федресурс.ру", смотрите. Достаточно любопытно, в том числе и для анализа с точки зрения необходимых регулятив.

Итак, что мы знаем о банкротстве. У вас в раздаточных материалах есть данные моего коллеги Арсена Гареева, которые были сделаны на основе 2013 года. Я буквально несколько слов в отношении более свежей статистики.

Что мы имеем на данный момент? На данный момент мы имеем действительно около 60 электронных площадок, которые так или иначе принимали, организовывали торги в процедурах банкротства. Часть из них были признаны уже не соответствующими установленным Минэкономразвития требованиям, а часть так и существует. Так вот из этих почти 60 электронных площадок на данный момент 7 площадок не провели ни одних торгов, несмотря на то, что они были допущены Минэкономразвития. Из 7 площадок одна признана несоответствующей, все остальные есть, то есть имеют потенциальную возможность проводить торги.

Что еще обращает на себя внимание, что из этих 6 электронных площадок одна называется ФУП "Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности, межрегиональным связям Республики Татарстан". Любопытный сюжет: площадка, которую государство допустило на госзакупки, не имеет возможности на таком достаточно конкурентном рынке, как банкротство, во всяком случае, за год своей деятельности оно не провело ни одних торгов.

Вообще я должен сказать, что из 5 площадок, допущенных в госзакупки, в настоящий момент в банкротстве принимают участие две. Одна – это агентство Республики Татарстан, вторая – Сбербанк-АСТ, которая является одним из лидеров рынка. Результат, что называется, здесь пятьдесят на пятьдесят.

Почему три оставшиеся не пришли? Вот здесь я сказать не могу. Это их собственное управленческое решение. Видимо, они сочли для себя этот рынок либо не доходны. У нас действительно не поступают задатки на счета электронных площадок и с этого нельзя получить процент. Ну и доходы от этой деятельности, по моим собственным наблюдениям, достаточно невысоки. У нас практически все торги укладываются в стоимость где-то в районе 2–2,5 тыс. рублей. Есть, где существенно меньше, есть, где незначительно больше. Но это на самом деле средняя цифра по рынку.

На настоящий момент у нас наметилось достаточно такое жесткое расслоение. Я уже говорил, что у нас 7 площадок не провели ни одних торгов. У нас есть порядка 5 или 6 площадок, которые провели одну торговую процедуру за все время наблюдения. Есть те, которые две, три. И есть у нас, так сказать, авангард таких площадок. На самом деле по состоянию, начиная с 2011 года... Прошу прощения. Только за 2014 год, за шесть месяцев 2014 года, у нас 6 электронных площадок проводят 80 процентов торговых процедур.

Это "Центр "Реализация", Сбербанк-АСТ (я в порядке убывания доли по количеству торгов), "Фабрикант", "Российский аукционный дом", "ЮТендер", "Межрегиональная электронная торговая система". Вот, собственно говоря, основные площадки, которые являются основными организаторами торговых процедур.

Приводилась информация уже по тому, сколько торговых процедур состоялось или не состоялось. Могу действительно подтвердить, что на аукционах, то есть на торгах в сторону повышения заключается всего 9 процентов, то есть состоявшимися являются порядка 9 процентов торговых процедур. Все остальное уходит на публичное предложение.

Вместе с тем, если мы посмотрим с точки зрения цены, как распределяется то, что мы реализуем, то на самом деле примерно результат пятьдесят на пятьдесят. Например, за первое полугодие 2014 года на аукционах, которых всего 9 процентов, было реализовано на 16687 миллионов активов. В то же время на публичном предложении – 13 с небольшим, ну, 13,5 миллиарда. То есть мы видим, что 9 процентов, они, собственно говоря, дают существенную прибавку к жалованию.

Что касается публичного предложения, если говорить о нем, то здесь все на самом деле не так радужно. Здесь я готов согласиться с выступающими, что, в общем, нужно думать, а что не так в консерватории, что нужно улучшить в области публичного предложения. Мы видим на протяжении, собственно говоря, начиная с первого квартала 2011 года и до сегодняшнего момента результат, что средний уровень снижения от начальной цены на публичном предложении составляет 65 процентов. А мы помним, что начальная цена на публичном предложении – это еще минус 10 процентов от первоначальной стоимости. Много это или мало, я в данный момент сказать не могу. Почему? Потому что в банкротстве очень часто, и многие компании и банки с этим сталкиваются, что на электронные торги выставляют совершенно невостребованные рынком активы.

Например, продается вексель ООО "Ромашка", номинальная стоимость которого составляет 7 миллиардов. Как вы думаете, за сколько его продадут, даже если оценщик с какой-то стати решил, что он стоит пусть даже 7 млн. рублей.

К.Э. ДОБРЫНИН

У Вас минута.

А.В. ЮХНИН

Я, собственно говоря, закончил. Могу совсем в заключении подчеркнуть, что мы постоянно предоставляем эту информацию рынку, мы постоянно предоставляем эту информацию государству. Я надеюсь, что она будет востребована и что именно на основе реальных, фактических данных, а не на основе умозаключений о том, что вот здесь что-то плохо, а вот это, наверное, хорошо, и должно принимать решения.

Спасибо.

С МЕСТА

Можно короткий вопрос? Скажите, пожалуйста, вот если появятся некие законодательные инициативы от профессионального сообщества, в частности, критериев по

отбору электронных площадок, как-то вот ЕФРСБ может быть проводником определенным информационным между государством соответственно и коммерческими структурами?

А.В. ЮХНИН

Мне очень понравилось замечание господина Ершова о том, что электронная площадка – это лопата. Вот мы тоже в некотором смысле являемся такой лопатой. Мы, знаете, готовы предоставлять информацию, готовы публиковать ее у себя. Но какие-то активные действия, ну, сильно, я не думаю.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Степанов Виктор Викторович, вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства "ОПОРА России". Пожалуйста.

В.В. СТЕПАНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо за очень интересную дискуссию. Постараюсь максимально коротко.

Очень много говорится о количестве площадок. И соответственно, конечно, согласен, что если можно не ограничивать конкуренцию, то лучше ее не ограничивать.

С МЕСТА

А есть случаи, когда нельзя не ограничивать?

В.В. СТЕПАНОВ

Количество площадок, большое количество площадок – это прежде всего необходимо для того, чтобы была больше конкуренция.

С МЕСТА

Вы говорите, что если можно не ограничивать. А есть случаи, когда нельзя не ограничивать?

К.Э. ДОБРЫНИН

Это фигура речи была.

С МЕСТА

Такой случай есть?

вш

К.Э. ДОБРЫНИН

Пожалуйста, Виктор Викторович.

В.В. СТЕПАНОВ

И здесь важен момент, как раз Игорь Борисович сказал о том, что максимальный ущерб, который может нанести, это 20 млн. рублей. Безусловно, это не такие большие деньги. И я за то, чтобы площадок было больше.

Хотя когда мы говорим о том, что на 6 площадках из 60 проходит 80 процентов закупок, когда мы говорим о том, что больше половины площадок – это меньше одного процента рынка, доля каждой из площадок меньше одного процента рынка, соответственно, возникает вопрос, а рентабельна ли эта площадка. И если она не рентабельна, то соответственно сразу же идет разговор о том, что она может быть карманной. Как бы у людей какие-то могут быть другие интересы.

Мне кажется, проделана, я не сомневаюсь, за эти годы огромная работа, за 4 года. И очень важно сделать такой объективный срез. И в этом плане поддержку тоже предложение коллег о создании рабочей группы. И очень важно, чтобы эти предложения данной рабочей группы могли слышать люди, которые принимают решения. Потому что, к сожалению, у нас есть некий разрыв. Есть система, которая работает, в которой участвует большое количество людей, чиновников и бизнесменов, а есть люди, которые принимают решения. Они друг от друга несколько оторваны. Поэтому обязательно нужна какая-то объективная информация.

Вот что, наверное, хотел бы сказать, И, кстати, если говорить про госзаказ, Игорь Борисович здесь, то цена вопроса, цена злоупотреблений может измеряться в миллиардах рублей. Поэтому здесь немножко другая ситуация, я думаю.

С МЕСТА

Это говорит о том, что единых требований к операторам быть не должно.

В.В. СТЕПАНОВ

Но должны быть минимальные требования.

С МЕСТА

Требования должны быть. Но вот два несогласных, которые к банкротству не имеют никакого отношения. Что приятно? Что коллеги по контрактной системе лучше нас разбираются в исполнительном производстве.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, давайте сосредоточимся. У нас еще 20 минут.

С МЕСТА

Давайте поменяемся местам: я к вам пойду, а вы ко мне. Не здесь, по работе.

В.В. СТЕПАНОВ

Мы со своей стороны готовы делиться тем опытом, который за пять лет работы в госзаказе накоплен. Поэтому с удовольствием примем участие в работе рабочей группы. Могу пожелать только удачи всем.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Виктор Викторович.

Коллеги, у нас здесь банки присутствуют, а мы о них немножко забыли. Хотелось бы слово предоставить Лебедеву Игорю Константиновичу, начальнику отдела проблемных кредитов Управления по работе с проблемной задолженностью Северо-Западного регионального центра ОАО "Банк ВТБ".

И.К. ЛЕБЕДЕВ

Добрый день, коллеги. Спасибо за такую живую дискуссию. Буду краток.

У нас есть некоторые предложения, наблюдения, которые мы заметили в области реализации нашего заложенного имущества. Понятное дело, что банки перестали подряд все принимать на баланс вот уже в последнее время. И уже хочется какую-то правовую нормальную процедуру видеть, к которой у нас призваны как раз электронные торги. И хочется реализовывать заложенное имущество. Соответственно нас удивляет вообще, почему законодатель обращение взыскания на заложенное имущество по-разному изобразил как в законе о банкротстве, так и в законе об исполнительном производстве.

Наше предложение конкретное, что данная процедура должна быть идентичной. Причем, наверное, абсолютно идентичная, об этом мы уже говорили. Соответственно исполнительное производство, тоже должно реализовываться имущество на электронных торгах, где достигается максимальная публичность, открытость и доступность при реализации.

Второе, что нам кажется, вот инструмент публичного предложения... Все говорят, что надо дорабатывать, надо перерабатывать. Мы согласны, что действительно, если есть несколько заявок по определенной цене, конечно, было бы неплохо, если бы они пошли вверх, ибо это возврат нашей проблемной задолженности. Чем дороже продадим, тем больше возврата будет.

Но нам хочется акцентировать внимание, что данный инструмент публичного предложения нужно в обязательном порядке точно так же вводить и в закон об исполнительном производстве. Это будет гарантией банков – кредиторов налогоплательщиков для получения хоть

какого-то возврата. Потому что бывают ситуации, не для кого не секрет, при которых при завышенной стоимости начальной продажной, первые и вторые торги не состоятся.

И если у нас залогодатель является физическим лицом, и он не является поручителем и должником, то в этом случае, если банк откажется принимать актив по завышенной цене даже с дисконтом 25 процентов по закону об исполнительном производстве, залог утрачивается, что в принципе для банков является ситуаций достаточно такой критической.

Некоторые банки в силу своей специфики не могут брать завышенные активы по цене, ибо дальше начинаются вопросы со Счетной палатой, соответственно, ну и внутренними службами. В связи с чем нам кажется, что публичное предложение должно присутствовать, инструмент или в публичном предложении, или аналогичный инструмент должен присутствовать и в законе об исполнительном производстве. В этом случае мы имеем гарантию, что мы хотя бы не потеряем залог.

Соответственно и третье, наше самое главное предложение, о котором мы хотели сказать. Да, банки берут имущество на баланс после реализованных торгов, что в банкротстве, что в исполнительном производстве. Но у нас есть предложение, которое несколько уберет проблемные вопросы с установлением начальной продажной стоимости, потому что у нас возникает проблема, что завышенная она устанавливается или заниженная. После первых и вторых торгов банк принимает решение, принять имущество на баланс, нереализованное, или не принять.

В том случае, если банк не готов взять имущество на баланс, и считает, что стоимость его принятия завышенная, тогда начинается публичное предложение. Банк даже на этом этапе может принять решение: а за сколько он готов принять имущество на баланс. То есть публичное предложение будет формироваться таким образом, что цена будет идти на понижение, но на каком-то этапе банк... ну кредитор-залогодержатель имеет право повторно принять имущество на баланс, а лучше вообще на каждом шаге. Это даст возможность убрать все возможные спекуляции на публичном предложении. Если участники рынка, которые участвуют на торгах, будут видеть, что банк там за десять единиц принимает имущество на баланс, готов принять, то явно все будут заинтересованы, купить его дороже, чтобы банк не смог его принять, имущество на баланс.

Что происходит при принятии имущества на баланс банков? В процедуре банкротства происходит тот же самый экономический эффект, который у нас осуществляется при

реализации имущества на публичном предложении: идет максимальное закрытие задолженности, идут отчисления в соответствии с законом на социальные нужды, то есть первая, вторая очередь закрывается в определенном размере, идет финансирование процедуры банкротства.

Соответственно, нам кажется, инструмент, вот при котором на публичном предложении возможно принять имущество на баланс при любом шаге, гарантирует достижение тех принципов закона о банкротстве и неоднократно в постановлениях пленума Высшего арбитражного суда еще высказывалось, максимальное извлечение выручки от реализации объекта и максимальное закрытие задолженности.

Поэтому вот у нас есть такие предложения, которые вот уже на протяжении нескольких лет мы высказываем. И ждем, когда же это будет реальное отражение в законодательстве. Вопросы есть?

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Игорь Константинович.

Да, пожалуйста.

Игорь Константинович, один-единственный вопрос, но он уже вечный. Сколько я Вас знаю, сколько я знаю ВТБ, у меня один вопрос к банкам. Если говорить о завышенной стоимости залогового имущества, кто инициатор?

И.К. ЛЕБЕДЕВ

В основном, должник.

_____ (та же)

Банки, банки. Вы же вспомните, мы на протяжении пяти лет, если уж говорим о заложенном имуществе, ее нормальной стоимости, почему мы уходим в двойные торги снятия залога? Как раз потому, что банки выставляют залог так, как они продали, например, машину... Понимаете? За ворота вышел – 20 процентов нет.

Это реальная беда, которую мы обсуждаем с Ассоциацией российских банков на протяжении трех лет.

И.К. ЛЕБЕДЕВ

Действительно, это уже давным-давно обсуждается: это вопрос установления начальной продажной цены. Неоднократно шли уже споры о том, какая должна быть цена:

рыночная, ликвидационная. Разные сроки экспозиции, разный доступ покупателей к этому. Ну и что? Это уже все обсуждалось. И законодатель из всего этого, из всей судебной практики сделал одну простую вещь: он начал устанавливать...

РЕПЛИКА

(Не слышно. Говорит не в микрофон.)... решением суда.

И.К. ЛЕБЕДЕВ

Нет, решением суда, понятно, это в обязательном порядке. 80 процентов от рыночной стоимости... *(Оживление в зале.)* 80 процентов от начальной продажной. Начальная продажная – равно 80 процентам от рыночной. Видимо законодатель посчитал, что это именно та обоснованная скидка на то, что эта цена все же не рыночная, а ликвидационная. Мы об этом говорили.

Банки в любом случае... я могу ответить только за себя, что перед выходом в суд по заявлениям об обращении взыскания на заложенное имущество и установление начальной продажной стоимости, мы проводим новую оценку. И мы всегда идем не с залоговой стоимостью, которая у нас в договоре о залоге установлена, потому что есть кредиты и 2007 года, когда все было на пике роста цен, например, на недвижимое имущество, был и 2008 год, и 2009 год. Соответственно, мы всё время стараемся переоценить и выходить с новой начальной продажной стоимостью, которая не равна залоговой. Мы идем конкретно по рыночной на тот момент, когда мы собираемся реализовывать.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Игорь Константинович. Спасибо.

РЕПЛИКА

Этот спор вечен.

К.Э. ДОБРЫНИН

Да, мы уже это почувствовали.

И.К. ЛЕБЕДЕВ

Этот спор... Мы как раз говорим, что этот спор, можно его избежать, потому что есть манипуляция со стороны должников, поставить завышенную цену.

К.Э. ДОБРЫНИН

Давайте, его хотя бы сейчас избежим, потому что у нас еще есть выступающие, а потом в кулуарах мы можем...

РЕПЛИКА

Потому что можем потом не успеть.

К.Э. ДОБРЫНИН

Давайте, коллеги, послушаем, в том числе представителя Федеральной палаты адвокатов, потому что зачастую так бывает, что из процедуры торгов люди вываливаются в процедуру уголовного судопроизводства, что печально, но тем не менее от этого никуда не убежать.

Я хотел предоставить слово Токареву Сергею Сергеевичу, старшему юристу юридической компании "Pen & Paper". Сергей Сергеевич. Только тоже, пожалуйста, в рамках регламента.

С.С. ТОКАРЕВ

Это обязательно.

Кратко об уголовно-правовых аспектах в сфере проведения электронных торгов. Ну, я, наверно, сейчас скажу несколько неожиданную вещь, то, что непосредственная конкретная уголовная ответственность за махинации в сфере проведения организации электронных торгов современным российским уголовным законодательством не предусмотрена в принципе.

Есть несколько составов, которые отчасти пограничны, либо напоминают ту ответственность, которая должна была бы быть предусмотрена за такие махинации, за такие правонарушения. Это и классическое мошенничество (статья 159) и статья 159^б Уголовного кодекса, то есть мошенничество в сфере компьютерной информации. Это и злоупотребление должностными полномочиями лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, чьи действия повлекли причинение существенного вреда законным правам и интересам граждан и организаций. Это и такие специфические составы в сфере компьютерной информации (272-ая, 273-ая, 274-ая статьи), в частности хакерство, так называемое.

Также, опять же не совсем профильными, но изредка применяемыми являются такие статьи, как взятка и коммерческий подкуп. То есть когда один или несколько участников электронных торгов предлагают либо уже передают некое, как правило, денежное вознаграждение организаторам этих электронных торгов, и в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий оказываются задержанными с поличным, и с помощью проведения аудио-, видеозаписи, ну и иных способов, в принципе широко известных.

В то же время следует сказать, что без таких оперативно-розыскных данных, таких сведений, которые проводятся до проведения самих торгов, практика, как правило, отсутствует по таким делам, в том числе вступившие в законную силу приговоры суда.

С чем это связано? Связано это в первую очередь с тем, что лица потерпевшие либо, которые считают себя пострадавшими в результате того, что указанные торги не выиграли вследствие махинаций организаторов либо иных участников этих самых торгов, обращаются в правоохранительные органы с соответствующими заявлениями лишь после того, как эти торги уже проведены. То есть у органов отсутствует непосредственная возможность должным образом доказать факт этого сговора и наличия преступного умысла.

Кроме того, если мы берем с вами электронные торги, то здесь сложно доказать, кому же все же был причинен ущерб, в чем он заключается и если он материальный, то на какую он сумму? Поэтому такая статья, как мошенничество, здесь автоматически отпадает, так как имущество, которое было выставлено на торги и которое в результате махинаций приобретает один из участников, на момент этих торгов и осуществления преступных действий не принадлежит остальным участникам, и соответственно сам состав хищения, мошенничества на данном этапе отсутствует.

Не так давно пришлось столкнуться на практике как раз с вменяемыми Следственным комитетом махинациями в сфере электронных торгов. Привлекался к уголовной ответственности главный врач одной из поликлиник Санкт-Петербурга за то, что якобы при проведении государственных закупок, государственного заказа накануне проведения открытых торгов изменил техническую документацию таким образом, что технические характеристики оборудования, которое требовалось, соответствовали лишь только оборудованию одного из участников. Все остальные были автоматически отменены.

Следствием стало обращение обиженных участников в правоохранительные органы. Дело дошло до суда. В суде мы получили закономерный оправдательный приговор, поскольку остальные участники не смогли доказать ни преступность умысла, ни в том числе то, что главный врач не имел права совершать таких действий и не смогли обосновать и доказать ни вид ущерба, ни размер ущерба, который был им якобы причинен действиями этого главврача.

Что касается того, необходимо или все-таки не стоит вводить уголовную ответственность...

К.Э. ДОБРЫНИН

Сергей Сергеевич, сейчас на тонкий лед вступаете. Я думаю, что здесь вообще мало кто... Действительно, нужна ли криминализация или не нужна? Вот все-таки ответьте нам как правовед.

С.С. ТОКАРЕВ

Константин Эдуардович, я бы сказал следующим образом. Я полностью за развитие рынка и за развитие бизнеса в нашей стране, и я считаю, что здесь необходимо учитывать мнение в первую очередь представителей бизнеса, чтобы они сказали, нужна ли им такая специфическая...

К.Э. ДОБРЫНИН

Они скажут: "Не нужна". Я точно за них отвечаю. *(Оживление в зале.)*

С.С. ТОКАРЕВ

Но если не нужна, то я полностью их поддерживаю в этом вопросе.

К.Э. ДОБРЫНИН

То есть Вы, как адвокат, считаете, что не нужно криминализировать деяния? Хорошо.

Спасибо, Сергей Сергеевич.

Саушкин Денис Викторович, партнер Адвокатского бюро "Забейда, Касаткин, Саушкин и партнеры". Пожалуйста.

Д.В. САУШКИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Кто в предыдущих ораторов не успел бросить помидоры, я предлагаю сделать это со мной, потому что я предлагаю, может быть, то, что совсем не будет приятно и интересно. Дело в том, что я также занимаюсь уголовным направлением, как Сергей Сергеевич, и поддерживаю его позицию, что криминализация данных действий не нужна.

Хотелось бы обратить внимание на то, что все участники рынка говорят о том, что необходима разработка совместно с государством единого порядка отбора в том числе требований к электронным площадкам, включая требования к их технологическим, программно-лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения деятельности.

Представители антимонопольной службы подтвердят, что большую проблему создает доказывание именно умысла как непосредственно у организаторов этих торгов, так и у участников. Поэтому предложение такого плана (готовьте помидоры): все-таки площадка

непосредственно должна иметь расположенный на территории Российской Федерации сервер, на котором будут проводиться все операции по этим торгам, потому что основной принцип...

Допустим, для того, чтобы доказать неправомерность проведения торгов, необходимо установить проблемы в ПО, которым пользуется конкретно эта... то есть там очень большое количество вопросов, зафиксировать факт пингования серверов и так далее. Это очень сложно, тем более относительно к тем торгам, которые уже прошли. Как говорил Сергей Сергеевич правильно, очень сложно это доказать. Если по аналогии с очень неприятно воспринятыми поправками к закону о персональных данных нечто подобное обязать конкретно площадке иметь сервер на территории Российской Федерации, то в случае конфликтной ситуации будет намного проще доказать картельный сговор, намного проще будет доказать некий умысел злой как организатора площадки, так и участников.

Поэтому наше предложение к сообществу именно в таком формате: подумайте над тем, чтобы рассмотреть такую возможность. Это либо возможность докопирования сделок на сервера, которые расположены в Российской Федерации, потому что поверьте, правоохранительные органы не умеют доставать сервера, которые находятся на "Точка ком" либо, допустим, расположены на "Точка ЛВ". Поэтому вот такое предложение.

И на данный момент у меня все. Если есть вопросы, готов ответить.

Д.В. САУШКИН

Я сразу могу дать комментарий небольшой. На самом деле доступ к серверам площадок, пожалуйста, все эти сервера стоят сейчас в дата-центрах исключительно только в Российской Федерации.

С МЕСТА

Нет ни одной площадки, у которой был бы сервер за границей.

Д.В. САУШКИН

Если мы не говорим о госуслуге. *(Оживление в зале.)* Это понятно. Госуслуги я не беру.

К.Э. ДОБРЫНИН

Вопрос?

С МЕСТА

Это требование МЭРТа к площадке, чтобы иметь доступ к дата-центру, который находится...

РЕПЛИКА

Помидоров не дождетесь.

С МЕСТА

Помидоры просто никто не метнет по причине того, что вы сказали ровно то, что, собственно, работает и работает столько лет. Никто не будет, никто не уводит, ни "Дата ком", ни в "Дата ..." (?). Просто ни одна ни государственная площадка туда не уводит. А для того, чтобы скопировать, так у нас государство каждый раз придумывает новые требования. Давайте мы в "Ростелекоме" поставим сервер и создадим глобальный, который хранитель информации. А еще, поставим еще один, который будет контролировать их у правоохранительных органов. Ну, мы много можем серверов создать. Это не решит ту проблему, о которой вы говорите.

К.Э. ДОБРЫНИН

Все равно не поймаешь. Да?

С МЕСТА

Конечно. Но понимаете, если вы хотите найти, это можно абсолютно спокойно найти на сервере той площадке. Просто смотреть должен специалист. Понимаете, я как специалист в этой области и банкротстве в том числе, я могу сказать, что любые действия, они отслеживаемы. И если кто-то что-то там меняет, то это всегда отслеживается. А если кто-то захочет это похоронить, это точно также будет видно. Поэтому пусть смотрят специалисты.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо. Тогда к вам вопрос. А вот вы считаете, нужна криминализация уголовная деяний или не нужна? Только честно.

С МЕСТА

Вы знаете, просто при том законе, который есть, у меня раздвоение личности: я – руководитель СРО, я знаю, как арбитражные управляющие ведут, и я - руководитель площадки, которая проводит. Я сторонник честных торгов. Я бы, несмотря ни на что, если находится сознательное деяние, я бы его карал.

К.Э. ДОБРЫНИН

Уголовно?

С МЕСТА

Вы знаете, в Швейцарии неуплата налогов является административным правонарушением. Но это же не говорит о том, что люди там совсем перестали платить налоги.

РЕПЛИКА

А у нас является уголовным, но это не значит, что у нас все поголовно платят.

С МЕСТА

Да. Поэтому ...(?), она не решит это, к сожалению.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, спасибо. Я могу сказать, что просто вам повезло, что здесь выступали с этой темой адвокаты, а не представители, например, Генпрокуратуры и Следственного комитета. Я думаю, что они высказали бы несколько отличную точку зрения. Но, к сожалению или к счастью, их нет.

Вы знаете, время, к сожалению, исчерпано. Кто-то хотел что-то добавить. Да? Коротко. Предоставим слово девушке.

Ю.А. СКЛЯРОВА

Я – первый заместитель генерального директора Сбербанка-АСТ, одной из электронных площадок, которая сегодня упоминалась.

Я не собиралась выступать, поэтому у меня нет заготовленного выступления. У меня некоторые комментарии по поводу сегодняшних тезисов.

Учитывая, что тема сегодняшней нашей встречи – электронные площадки и требования к ним, мне кажется, что сегодня мы несколько пытаемся смешать именно технические требования и требования, которые законодательно установлены к электронным площадкам. Речь идет о технических требованиях к самой электронной площадке, к ее ПО, к "железу", устойчивости, к DOS-атакам и так далее, и требованиях к функционалу. А функционал устанавливается законами. И поэтому, конечно, не может быть единых правил в государственных закупках, в банкротстве и в приватизации.

Конечно, правила, функционал, он не может быть единым. Мы говорим о том, что нужно обязательно разделять технические требования и функциональные требования. Сегодня мы говорили о законе и так далее. Это разные вещи.

Поэтому нас на заре становления нашей электронной площадки по банкротству, мы были одной из трех первых аккредитованных в рамках приказа № 54, у нас были дискуссии с Министерством экономического развития по разным алгоритмам того или иного действия участников. Они разные сейчас на электронных площадках, Игорь Борисович, Вы это можете подтвердить.

К.Э. ДОБРЫНИН

Он сейчас подтвердит после Вас.

Ю.А. СКЛЯРОВА

Да, конечно, обязательно. Поэтому если мы с вами будем говорить о единых правилах функционала электронных площадок, то тогда Ок, о технических требованиях – Ок. И поэтому каждая электронная площадка (и Александр Владимирович об этом говорит) принимает решение в рамках своего бизнеса самостоятельно. Интересно это, неинтересно и так далее. И, конечно, как крупнейшая площадка в государственном заказе и как одна из крупнейших площадок в рамках банкротства и еще у нас очень много разных электронных торгов, где мы являемся лидерами, я могу говорить, что это разные сферы деятельности, это разные участники, но что едино. Это, конечно, безотказность в ПО, это просвещение всех участников рынка (их надо учить, им надо разъяснять), это, конечно же, доступность 24 часа в сутки call-центра, где мальчики и девочки рассказывают всем заинтересованным лицам как, куда, когда, что не работает, как не работает. И для этого нужны постоянные и постоянные вложения. И отдача, конечно, по бизнесу разная везде.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

Ю.А. СКЛЯРОВА

Я к тому, что нельзя смешивать эти вещи.

К.Э. ДОБРЫНИН

Мы поняли. Спасибо большое.

Игорь Борисович, я тогда Вас попрошу резюмировать нашу сегодняшнюю беседу.

И.Б. ЛИПКИН

Спасибо.

Я действительно тоже получается от двух лиц выступаю. С одной стороны, я директор Российского Союза СРО Арбитражных Управляющих, как бы некий косвенный заказчик у операторов электронных площадок, а, с другой стороны, мы, как эти заказчики, действительно постарались объединить вокруг процедуры банкротства по крайней мере десять операторов электронных площадок, которые занимают 55 процентов от того числа торгов, которые реально состоялись.

Надо сказать, я сегодня согласен, "Сбербанк-АСТ" вместе с Российским аукционным домом одни из первых, кто пришел на этот рынок, одни из первых, кто помог просвещению и

операторов, я надеюсь, и арбитражных управляющих, и СРО. "Сбербанк-АСТ" в данном случае действительно входит в тройку, и Российский аукционный дом входит в пятерку, и в такую же цифру входит и господин Габестро вместе с "Фабрикантом". Приятно, что все те, кто не вошел в наше объединение, примерно высказывают одну и ту же точку зрения.

Я буду говорить только о банкротстве, если можно, в госзакупках не разбираюсь, а в приватизации, я считаю, что опыт площадок есть только у Российского аукционного дома, тут лучше его послушать. Поэтому я только о банкротстве.

На мой взгляд, вопрос неправильно стоит: должно быть 10, 25, 45. Должны быть добросовестные площадки. А вот сколько их будет создано?.. Если мы будем говорить: "Нет, а вот ты уже 11-й, не надо, чтобы создавался"... Но это точно не рынок, это какое-то другое мироощущение.

Я не знаю, что такое гонятся за каждой площадкой, не знаю. Вообще говоря, у нас число арбитражных управляющих тоже растет и СРО растут. Можно было бы законом сказать... и вообще количество граждан растет в этой стране, мы же не запретим гражданам рождаться. Зачем? Один гражданин – удобно наблюдать всем за ним. Поэтому давайте не будем идти вот 60 площадок – плохо, а 25 – во сколько раз лучше! Площадки должны быть добросовестными. Из сегодняшних 60, уже Алексей Владимирович говорил, сколько не работают. Странно, что не работают те площадки, которые на госзакупках являются достаточно ведущими. Другой вид. Я согласен, функциональные требования другие. Технические требования, ну, вам как техникам виднее, может быть, они должны быть даже одинаковые, может быть, близкими. Дело в том, что и количество заявок немножечко другое...

Но, самое главное, мне кажется, что действительно не получается. Если открыть закон о банкротстве (торги) 2002 года, что победителем аукциона является тот, чья заявка была названа последней в открытом аукционе. Там даже другого критерия торгов нет. Все остальное делает своими, я бы сказал, титаническими усилиями Минэкономразвития через 54 приказ.

Не все получилось и не их вина на самом деле. Тут и в Конституционный Суд ходили, мы вместе с ними оставили приказ, потому что если бы этого не было, торгов бы вообще не было. Поэтому, на наш взгляд, надо профессиональное сообщество, которое разное... мы не представляем этих коллег, коллеги не представляют наше объединение, но разные представители сегодня говорили одно и то же. Мы за то, чтобы сделать более, я бы не сказал, жестким, более обоснованным вход в профессию, мы за то, чтобы участвовать как

профессиональное сообщество в рассмотрении таких предложений по входу и изначально требований ко входу. И предложение главное: как мы будем осуществлять мониторинг.

При этом мы, я думаю, как профессиональное сообщество, мониторинг готовы взять на себя. Поэтому функции контроля будут гораздо легче, потому что контроль будет за отклонениями, не за деятельностью площадки, а за отклонениями в этой деятельности.

Но, на мой взгляд, необходимо сохранить то, что добились мы в результате того, что вот эти площадки ведь с нуля. Ведь практически кроме, извините, "B2B", "Фабриканта" и "Сбербанка-АСТ", и РАДа, все остальные создались с нуля. У нас с нуля создались остальные площадки, которые занимают сегодня тоже весьма значительную долю рынка. При этом есть центр реализации, самый большой, скажем на этом рынке, хотя он никакого отношения: и не государственная, и не банковская площадка, и не работал на госзакупках.

Поэтому давайте не убивать тех, кто создан был в соответствии с законом о банкротстве и кто получил некое направление. Давайте, развивайтесь. Говорю: "Ребята, ну вы развились? Ну хватит, хорошо. "Порезвились" и хватит, теперь мы придем и "окучим" всю "поляну"". Знаете, как-то ну совсем не рыночные требования.

Мы, как профессиональное сообщество и арбитражных управляющих, и площадок, разработали свои предложения по торгам, которые помогли бы и в реализации, на мой взгляд, и заложенного имущества. Готов всем, кто даст свои координаты, может быть, через Константина Эдуардовича, может быть, как-то еще, передать эти предложения. Давайте вместе, вместе с Минэкономразвития развивать, на мой взгляд, функцию оператора и организатора.

Вообще говоря, организатор и оператор специально разделялись в процедуре банкротства ровно для одного: чтобы не было формулы "одного окна" – пришел в одно окно и договорился. Кстати и арбитражный становится лишним тогда в этом процессе: а что с ним разговаривать, его задача – сидеть тут вот за всех и подписывать договоры купли-продажи.

Я понял, в чем у нас возник сейчас конфликт, когда Игорь Борисович сейчас сказал: вот и члены сообщества, и не члены сообщества высказали абсолютно одинаковые точки зрения, что не надо обвинять. А вот представители государства вышли ровно те, кто курирует именно госзакупки, и поэтому у них отклоняется. А разве в регуляторе нет человека, который курирует ну вот другое?.. *(Шум в зале.)* Поэтому в этом и возник конфликт.

РЕПЛИКА

Уже коллега нам ответил. Есть поручение. Работники госорганов, извините, в отличие от нас живут по другим принципам.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, давайте тогда будем завершать. Кто хотел еще что-то высказать?

М.Ю. ГОЛОВУШКИН

Михаил Головушкин, Самарская область, руководитель уполномоченного органа по определению поставщиков в сфере государственных закупок.

Коллеги! Много говорили. Вот один момент, который вскользь упоминался, хотелось бы его обозначить тоже. Это возможность все-таки единого поиска той информации, которая размещается на этом многочисленном количестве площадок. Вопрос не стоит там, вернее он стоит, но не буду продолжать дискуссию в плане того, нужно или не нужно ограничивать количество площадок.

Вопрос в том, что в госзакупках мы можем зайти на единый сайт, посмотреть и обозначить те товары, которые закупаются государством. А вот, например, интересную информацию нам давали о транспорте, который торгует там с дисконтом 20 процентов. Вот мне, как обывателю, интересно было бы, например, поучаствовать в таких аукционах.

Я могу сказать, что в банкротстве есть то же самое, вот Липкин говорил, и более того, я как раз и предлагал, что, давайте, государство предложим. И в данном случае мы готовы и... *(говорят одновременно)*.

М.Ю. ГОЛОВУШКИН

Вопрос в этом, что нет единого либо сайта, либо функционала, где был бы единый поиск (да?), либо он не на государственном уровне, либо это не отрегулировано нормами, где бы можно было найти всю информацию применительно к продажам того имущества, которое как у нас идет по банкротству, так и по другим процедурам.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо. Коллеги, вы знаете, вот буквально два слово в завершение нашей сегодняшней работы. Я, на самом деле, рад, что дискуссия получилась. Причем я бы ее оценивал абсолютно не на нулевом уровне, если вот говорить, сравнивать образно с документом, процентов на 80 документ готов, а по поводу оставшихся 20 процентов (документ – это мы образно говорим) можно договориться.

Вот мы, как Совет Федерации, как комитет по законодательству, по государственному строительству, готовы вам предложить, помочь договориться между собой, потому что вы все говорите практически об одном и том же с определенными акцентами на специфику своей деятельности. И мы начали с проклятья победителя (да?), главное, чтобы не было проклятия законодателя, когда из Госдумы пойдет один вариант, из Правительства – другой вариант, Совет Федерации что-то третье предложит. Вот все-таки лучше договориться. Причем я уверен, что и ФССП вас тут поддержит, потому что некоторые вещи, которые касаются корреляции закона о банкротстве, об исполпроизводстве, они вообще очевидны, тогда все может получиться.

Поэтому я предлагаю дискуссию считать открытой, но в какое-то разумное время, например, может быть, весной в формате какого-то еще, может быть, совещания еще раз собраться, и уже предложить какие-то совершенно конкретные вещи, и тогда изменив законодательство.

РЕПЛИКА

... *(Ничего не слышно, говорит не в микрофон.)* распоряжение Правительства уже есть, ... там внедряется и, скорее всего, в достаточно короткие сроки будет реализовано, потому что, как правильно ответил представитель МЭР, он говорит: "У нас есть распоряжение Правительства, поэтому вы можете пошуметь, но...".

К.Э. ДОБРЫНИН

Ну, так коллега не говорил.

РЕПЛИКА (тот же)

Он не закончил фразу, он разумный человек.

К.Э. ДОБРЫНИН

Хорошо, коллеги, какие-то конкретные предложения, пожалуйста, к нам в аппарат. Я подтверждаю, что мы отработываем те вещи содержательные, которые к нам поступают, Спасибо большое.

Константин Эдуардович, добавить можно два слова? То есть на самом деле для ускорения процесса, вот правильно коллега говорит, что может быть поздно. Собственно говоря, это в интересах объединения, в интересах профессиональных игроков. Мы на самом деле, как Балтийская электронная торговая площадка, постараемся быть проводниками

дополнительными в этой части, и наш электронный адрес можно найти в сети "Интернет", ну и, конечно же, в первую очередь это объединение электронных торговых площадок, как Липкин Игорь Борисович. Тоже есть в Интернете вся эта информация, электронный адрес, и мы оперативно будем стараться перерабатывать материалы, которые от вас будут поступать, чтобы мы сегодня не зря посидели. Да мы в любом случае не зря посидели, но что-то, чтобы оставить существенный след в истории, нужно, наверно, сделать чуть больше, чем мы сделали сегодня.

К.Э. ДОБРЫНИН

Лучше законодательный оставить след.

Спасибо, спасибо, коллеги.

А.Б. ВАСИЛЬЕВ

Спасибо.
